

На правах рукописи

МАЛЫШЕВА Екатерина Валерьевна

**ВЕРБАЛЬНО-ТАКТИЛЬНЫЕ РЕГУЛЯТИВЫ
АНГЛИЙСКОГО ДИАЛОГА
В КОГНИТИВНО-ДИСКУРСИВНОМ АСПЕКТЕ**

10.02.04 – германские языки

Автореферат

диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Тверь – 2019

Работа выполнена в рамках совместного научного проекта кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» и кафедры теории языка и межкультурной коммуникации ФГБОУ ВО «Тверская государственная сельскохозяйственная академия».

Научный консультант: доктор филологических наук, профессор, заслуженный деятель науки Российской Федерации Романов Алексей Аркадьевич

Официальные оппоненты:

Леонтович Ольга Аркадьевна, доктор филологических наук, профессор, заведующая кафедрой межкультурной коммуникации и перевода ФГБОУ ВО «Волгоградский государственный социально-педагогический университет»; Левицкий Андрей Эдуардович, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры лингвистики, перевода и межкультурной коммуникации, ФГБОУ ВО «Московский государственный университет имени М.В. Ломоносова»;

Карташкова Фаина Иосифовна, доктор филологических наук, профессор, профессор кафедры английской филологии, руководитель научно-образовательного центра «Лаборатория коммуникативного поведения человека» ФГБОУ ВО «Ивановский государственный университет».

Ведущая организация: ФГБОУ ВО «Российский государственный педагогический университет имени А.И. Герцена», г. Санкт-Петербург.

Защита состоится «   »   2019 г. в   на заседании диссертационного совета Д 212.263.05 при ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» по адресу: 170100, г. Тверь, ул. Желябова, 33, ауд. 52.

С диссертацией можно ознакомиться в научной библиотеке ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет» и на сайте ФГБОУ ВО «Тверской государственной университет»: <http://dissertations.tversu.ru/>

Автореферат разослан «   »   2019 г.

Ученый секретарь
диссертационного совета

Л.В. Никифорова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Настоящее исследование выполнено в русле когнитивно-дискурсивной парадигмы в лингвистике и посвящено системному описанию особенностей функционирования вербально-тактильных регулятивных единиц (вербально-тактильных регулятивов) в английском диалоге, участвующих в формировании единого коммуникативного комплекса – композитно-дискурсивного конструкта согласованных естественно-языковых и дискурсивно-тактильных диалогических практик, направленных на решение задач повышения прагматической эффективности вербальной интеракции между говорящими субъектами.

Актуальность исследования обусловлена наличием устойчивого интереса к проблемам функционирования в коммуникативном пространстве согласованных актов английской диалогической интеракции вербально-тактильных единиц, способных выступать в качестве самостоятельных элементов диалогического обмена и нести в себе особую – регулятивную – функцию. Выявление механизмов успешного координированного взаимодействия и описание форм совместной регуляции коммуникативного поведения партнеров по диалогу посредством использования особых регулятивных единиц в обозначенном направлении обуславливают необходимость построения инвариантной *модели* комплексного диалогического взаимодействия, опирающейся на особенности вербально-тактильного проявления участников диалога и на существующие знания о том, в *каких* формах могут проявляться действия собеседников и *какая* диалогическая «программа» реализации типовых сценариев должна быть положена в основу такого согласованного взаимодействия. Обращение к исследованию вербально-тактильных регулятивных единиц английского диалога представляется актуальным также в силу того, что в последнее время интерес исследователей, изучающих диалогическое взаимодействие, смещается в сторону рассмотрения невербальных компонентов диалога как знаковых единиц, способных отражать комплексный (вербально-невербальный) характер диалогической интеракции и, с точки зрения их включения в диалог, представляющих собой объединенную коммуникативную единицу – композитный регулятив или, по W. Woodall (1996: 146), «integrated communicative unit». При таком подходе к рассмотрению и анализу диалогических единиц сформированная на основе вербально-тактильного взаимодействия собеседников английская диалогическая интеракция нуждается, прежде всего, в системном описании процесса регуляции такого взаимодействия.

Степень разработанности темы исследования. Проблема использования невербальных единиц в английской диалогической речи представляется достаточно сложной и включает в себя большое количество разнообразных аспектов. Исследователям приходится рассматривать какую-то одну сторону невербального взаимодействия, оставляя вне поля зрения другую. В действительности оказывается, что подробно исследованы лишь некоторые особенности невербальной манифестации процесса английского диалогического общения. В ряде исследований были рассмотрены проблемы ком-

плексного семиозиса диалогического общения, в рамках которого собеседники используют различные средства (как вербального, так и невербального порядка), тактики и стратегии по достижению определенного результирующего эффекта (Якубинский, 1923/1986; Леонтьев, 1969; 1971; Колшанский, 1973; 1974; Каган, 1974; Романов, 1986; 1988; 1996; 2005; 2007; 2009; Горелов, Енгальчев, 1991; Непп, Холл, 1995; Конечкая, 1997; Арутюнова, 1999; Крейдлин, 1999; 2002; 2004; 2005; 2006; Лабунская, 1999; Зайцева, 2000; Романов, Сорокин, 2004; 2008; Власова, 2010; Леонтович, Якушева, 2014; Efron, 1941/1972; Birdwhistell, 1952; 1970; Austin, 1961; Searle, 1962; 1977; Goffman, 1966; Sherzer, 1972; Albert, 1973; Clark, Clark, 1977; Bach, Harnisch, 1979; Kendon, Wiemann, 1983; Krieger, 1987; Armstrong, Stokoe, Wilcox, 1995; Kendon, 1996; 2004; Müller, 2007; Leontovich, 2014; Leontovich, Gulyaeva, 2018 и др.). Были предприняты попытки анализа социальной значимости использования невербальных средств общения в диалогической интеракции (Вайнрих, 1987; Телия, 87: 64-64; Шаховский, 1987; 1991; 2006; 2008; Бабенко, 1989; 1995; Пиз, 1995: 17; Андреева, 2008; Карташкова, 2014; 2015; Ekman, Frisen, 1981; Ehlich, Rehbein, 1982; Gehm, Scherer, 1987; Woodall, 1996: 136; Mangham, 1998 и др.) и описания различных факторов реализации коммуникативной деятельности участников английского диалогического взаимодействия (Averill, 1980; Buck, 1984; 1985; 1991; DeRivera, Grinkis, 1986 и др.). Оказалось также, что хорошо исследованы и вопросы, связанные с установлением правил и норм поведения участников диалогического обмена (Накашидзе, 1981; Богданов, 1987; Серебренников, 1988; Блинущова, 1995; Андрианов, 1999; Жинкин, 1998; Генкова, 2000; Третьякова, 2000; Тхостов, 2002; 2005; Власова, 2010; Левицкий, 2017; 2018; Lindenfeld, 1971 и др.), с рассмотрением процесса манифестационного оформления невербальных сообщений в диалоге (Волоцкая, Николаева, 1962; Гордон, 2000; Изард, 1980; 1980а; 2000; Лабунская, 1999; Ламберт, 2001; Леонтьев, 1971; Пеньков, 1972; Петрова, 2001; Проворзова, 2007 и др.), с изучением социолингвистических и психологических факторов английского диалогического взаимодействия с точки зрения распознавания различных эмоций посредством определенных коммуникативных сигналов в диалоге (DeRivera, Grinkis 1986; Averill, 1980; Zilling, 1982; Buck, 1984; 1985; 1991; Mees, 1991; Mangham, 1984; Mandler, 1984; Mayer, 2000 и др.).

Проведенный анализ работ показал, что несмотря на значительное количество исследований, посвященных именно проблемам описания английской диалогической интеракции, в общем и в частном – германском – языкознании вне поля зрения исследователей оказался существенный пласт языкового материала, сходный с «отрицательным языковым материалом», по Л.В. Щербе (1974: 32-33), и «текстами-примитивами» (Сахарный, 1991) «естественного языка» (Ермакова, Земская, 1993) в виде композитных (неразложимых) вербально-тактильных действий английского диалога, представляющих собой мало описанный и не рассмотренный ранее в качестве объекта исследования. Очевидно, что в этом ракурсе рассмотрение вербально-тактильных действий в виде комплексных регулятивных единиц английского

диалогического взаимодействия с единой прагматической и семантической заданностью требуют нового переосмысления и более подробного изучения с точки зрения отмеченной когнитивно-дискурсивной парадигмы, в рамках которой появляется возможность вычленения таких действий в английском диалоге как самостоятельного объекта и попыток его описания. Именно такое описание и представляется возможным в связи с тем, что существующие немногочисленные попытки анализа тактильных единиц отдельно от речи собеседника в английском диалоге не дают в полной мере представления о том, как вербально-тактильные действия влияют на процесс английской диалогической интеракции и каковы их функции в диалогическом общении.

Объектом предлагаемого исследования выступает английская диалогическая речь, а **предметом** исследования являются вербально-тактильные регулятивы, участвующие в формировании конструктивного взаимодействия участников английского диалога.

Цель исследования заключается в установлении функциональной специфики вербально-тактильных регулятивов и определении коммуникативно-прагматического статуса данных вербально-тактильных регулятивных действий в составе комплексной регулятивной реплики английского диалога.

Поставленная цель обусловила постановку и решение целого ряда **задач**, а именно:

– *проанализировать* и *обобщить* состояние данной научной проблемы в лингвопрагматике, паралингвистике, лингвокультурологии, *составить* и *обосновать* понятийно-терминологический аппарат исследования и *предложить* пути анализа вербально-тактильного поведения говорящей личности в комплексном вербально-тактильном конструктивном взаимодействии;

– *проследить* вербально-тактильный локус участников английского диалога, *описать* особенности комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия собеседников, *выявить* закономерности такого взаимодействия и *систематизировать* факторы, обуславливающие использование вербально-тактильных компонентов диалогической интеракции;

– *очертить* содержательный объем понятия «вербально-тактильный регулятив» и *дать* развернутую характеристику вводимых понятий «вербально-тактильный конструкт» английской диалогической интеракции, «комплексное конструктивное вербально-тактильное взаимодействие» и «вербально-тактильный коннектор»;

– *определить* коммуникативно-прагматическую роль вербально-тактильных компонентов как конструктивных образований английского диалогического взаимодействия в формировании комплексных регулятивных действий между собеседниками;

– *построить* типологию вербально-тактильных регулятивов английского диалога, *установить* их содержательные и конструктивные особенности и *выявить* типовые средства вербальной манифестации вербально-тактильных регулятивных действий в диалогическом общении.

Научная новизна данного исследования заключается в постановке и конкретном решении ранее неизученной проблемы природы и специфики

функционирования вербально-тактильных регулятивных действий в английском диалоге. Впервые в научной практике лингвистического описания предпринято системное описание вербально-тактильных регулятивов в контекстах его возможного проявления и предложены исследовательские решения, на основании которых выделен особый коммуникативный конструкт – *вербально-тактильный конструкт* английской диалогической интеракции. Кроме этого, впервые в рамках когнитивно-дискурсивной парадигмы осуществлена попытка исследовать диалогические вербально-тактильные комплексы как ментальноконструктивные образования, отражающие спектр регулятивных отношений между участниками английской интеракции и классифицировать реализуемые собеседниками вербально-тактильные конструкты в контексте их возможного применения. По-новому осуществлен прагматический анализ актов вербально-тактильной интеракции с учетом моделирования и структурирования вербально-тактильного поведения участников английского диалогического общения. Воплощен новый комплексный подход к анализу значения вербально-тактильных регулятивных действий, в основе данного подхода лежит представление о синергичности (неделимости) речевого и тактильного компонентов. Впервые зафиксированы характерные для английского диалогического пространства типы комплексных вербально-тактильных конструктивных взаимодействий, выявлена типовая модель их манифестационной репрезентации и описаны семантико-прагматические свойства таких взаимодействий. Новаторской является попытка выявления функционального объема коннекторной направленности вербально-тактильных действий английского диалога и описания регулятивной специфики вербально-тактильных коннекторов в управлении собеседниками конструктивным – согласованным – взаимодействием. Также впервые в рамках организационной (фреймовой, типовой) специфики английского конструктивного взаимодействия предложен оригинальный принцип разграничения вербально-тактильных регулятивов на иллокутивно-фокусирующие, регулятивы-скрепы, направляющие и прагматически-транспонированные. Помимо этого, в работе предложен метаязык описания функционирования вербально-тактильных единиц в комплексном конструктивном взаимодействии и обоснована правомерность выделения вербально-тактильного регулятивного пространства английского диалога в качестве особой разновидности коммуникации. В работе содержится анализ нового для коммуникативной и функциональной лингвистики факта вербально-тактильных конструктивных образований и представлен новый эмпирический материал для установления функциональных характеристик вербально-тактильного поведения участников английской интеракции. В целом проведенное исследование открывает новое направление в изучении возможностей использования вербально-тактильных регулятивных действий собеседником и сферы функционирования таких действий в английском диалогическом пространстве.

Методологической основой исследования явились общетеоретические положения о диалогичности актов вербально-тактильной интеракции, о языке, речи и вербально-тактильном поведении как важнейших факторах социа-

лизации индивида, о тесной взаимосвязи рационального и эмоционального в вербально-тактильном поведении собеседника, о связи различных структур сознания (мышление, язык, память, эмоциональный опыт, интуиция), а также принципы целостной организации языкового субъекта и его вербально-тактильного поведения в английском диалоге.

Для решения поставленных задач применялся комплексный подход, основанный на использовании ряда общетеоретических и частных принципов, **методов** и приемов анализа исследуемого материала. В качестве основного теоретико-методологического посыла, определяющего парадигму анализа отношений между участниками коммуникативного взаимодействия, выступал *принцип антропоцентризма*, согласно которому в фокусе лингвистического анализа должна находиться языковая личность как субъект вербально-тактильной интеракции. Основным общенаучным методом исследования в диссертации является гипотетико-дедуктивный метод. В работе также применены методы социально-контекстуального и функционального анализа с указанием ролевых проявлений комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия, метод интерпретационного анализа, метод когнитивного моделирования, метод валентной сопряженности, статистический метод и метод лексикографического описания. Кроме того, использованы элементы количественного анализа и метода сплошной выборки, позволившие охарактеризовать статистические отношения различных манифестационных форм вербально-тактильных регулятивных действий участников английской диалогической интеракции.

Высокая **степень достоверности** результатов проведенного исследования обеспечивается прочной теоретико-методологической базой, объемом проведенных эмпирических исследований (12552 фрагмента (фиксированных в письменной и устной форме) диалогического взаимодействия на английском языке в сопровождении 16667 тактильных единиц, полученных методом сплошной выборки из произведений англоязычной художественной литературы и видео материалов (кинофильмов общей протяженностью более 1446 минут)), комплексным применением различных методов исследования.

Достоверность исследования обусловлена тем, что выводы получены в результате аналитической работы – комплексного исследования диалогических фрагментов из произведений англоязычной художественной литературы и видео материалов.

В качестве **рабочей гипотезы** в предлагаемом исследовании выдвигается гипотеза о том, что в основе комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия участников английского диалога на фоне развертывания актов различной иллокутивной направленности лежит регулятивная деятельность как диалогоорганизующая, диалогоформирующая, диалогоконтролирующая, диалогонаправляющая, диалогокорректирующая, диалогопрогнозирующая и диалогопланирующая деятельность участников английской интеракции. В такой интеракции вербально-тактильные единицы как экспликаторы регулятивных действий собеседников способны порождать комфортное / нейтральное / дискомфортное состояния и содействовать

успешному выполнению / реализации коммуникативных замыслов партнеров по английскому диалогу.

Теоретической базой данного исследования послужили работы отечественных и зарубежных исследователей в области разработки и функционирования общих принципов *когнитивной лингвистики* (Г.И. Богин, Н.Н. Болдырев, Е.С. Кубрякова, М. Минский, У. Найссер, Ч. Филлмор, У. Чейф и др.), *лингвистики текста* (А.Н. Баранов, В.В. Богданов, И.Р. Гальперин, К.А. Долинин, Л.А. Черняховская, И.А. Щирова, W. Dressler, М.А. Halliday, S.G. Schmidt и др.), *лингвистической прагматики* и *диалогической интеракции* (Н.Д. Арутюнова, И. Гоффман, А.А. Леонтьев, Дж.Л. Остин, Е.В. Падучева, Г.Г. Почепцов, А.А. Романов, Дж.Р. Серл, И.П. Сусов, G. Leech, A. Kasher, G. Klaus, P. Sgall, R.C. Stalnaker и др.), *лингвистической теории эмоций* (О.В. Александрова, Е.М. Вольф, С.Г. Воркачев, В.И. Жельвис, В.М. Мокиенко, Л.А. Пиотровская, В.Н. Телия, В.И. Шаховский, R. Buss, P. Ekman, I.L. Mangham, J.D. Mayer и др.), *лингвокультурологии* (А. Вежбицкая, Э.Р. Лич, К.Ф. Седов, Э. Сепир, Ю.С. Степанов, С.Г. Тер-Минасова, Ц. Тодоров, Дж. Трайгер, Н.И. Формановская и др.), *невербальной семиотики* (Р. Барт, И.Н. Горелов, Г.В. Колшанский, Г.Е. Крейдлин, Ю.М. Лотман, В.П. Морозов, Т.М. Николаева, В.А. Подорога, А.А. Реформатский, Ю.А. Сорокин, Б.А. Успенский, У. Эко, Р.О. Якобсон, E. Hall и др.), *теории дискурса* (Э. Бенвенист, Т. ван Дейк, В.З. Демьянков, В.И. Карасик, И.Т. Касавин, А.А. Кибрик, Е.С. Кубрякова и др.), *теории коммуникации* (К.-О. Апель, П. Бергман, П. Бурдьё, Ф. Варела, Л. Витгенштейн, Э. Гуссерль, Ж. Деррида, К. Джерджен, В.А. Звегинцев, В.Б. Кашкин, Ж. Лакан, В.А. Лекторский, А.А. Леонтьев, Ж.-Ф. Литар, Н. Луман, У. Матурана, М. Мерло-Понти, Е.Ф. Тарасов, М. Фуко, Ю. Хабермас, Р. Харре и др.).

На защиту выносятся следующие положения:

1. Вербально-тактильные регулятивы представляют собой комплексные диалогические единицы коммуникативно-дискурсивного пространства актов английской диалогической интеракции, структура и свойства которых формируются в условиях вербально-тактильного взаимодействия. Как единицы коммуникативно-дискурсивного пространства они оказывают влияние на ход сценарно-обусловленных форм диалогического взаимодействия и способствуют формированию в нем определенных вербально-тактильных диалогических действий с целью организации, направления, уточнения и внесения корректировок и изменений в диалогический процесс путем порождения в ментальном пространстве участников диалогической интеракции аналогов («копий») ситуаций, в рамках которых обмен диалогическими действиями-практиками приводит к результирующему коммуникативному эффекту.

2. Выделенные в интерактивном пространстве диалога в виде комплексного (целостного) образования вербально-тактильные регулятивы являются собой композитную, семиотически усложненную («слоеную», в терминологии Р. Барта) единицу диалогической речи – вербально-тактильный феномен, в котором представлено интенционально обусловленное и наделенное

неразложимым в коммуникативном плане содержанием конструктивное со-
членение двух разнокодовых – вербальной и невербальной – частей.

3. Знания участников о композитном сочетании вербальных и тактиль-
ных элементов английской диалогической речи, представленных в виде вер-
бально-тактильного конструкта как целостного образования, дискурсивно ре-
ализуется в ритуальной, суггестивной и экспрессивной моделях вербально-
тактильного поведения. Указанные модели, образованные композитным со-
членением конструктивных элементов, характеризуются рядом вариативных
черт (набор формальных показателей, особенности организации, прагматиче-
ские условия реализации), что позволяет не только выделить и описать спе-
цифику функционирования вербально-тактильных единиц в английском диа-
логе, но и классифицировать разновидности типового стереотипного поведе-
ния собеседников.

4. В конкретных актах английской диалогической интеракции вербаль-
но-тактильные регулятивы группируются вокруг предложенных участниками
диалогического взаимодействия целей и задач, являясь своеобразными мар-
керами этапной последовательности реализации комплексных интерактив-
ных шагов. Вербально-тактильные регулятивы в рамках выбранного участ-
ником типа взаимодействия – фреймового сценария – характеризуются кон-
кретным набором поведенческих репрезентаций, а именно: репрезентаций
«формального типа», «вопросно-ответного типа», «эмотивного типа» и экс-
пликацией места и очередности в стратегической программе последователь-
ной реализации вербально-тактильных диалогических действий.

5. Стратегическая очередность ввода вербально-тактильного регулятива
в диалогическое общение формирует комплексное значение строевых компо-
нентов названного регулятива, с одной стороны, как единицы комплексного
конструктивного взаимодействия, и, с другой стороны, как коммуникативно-
функциональной единицы. Выделенные единицы влияют на выработку уровня
неконфликтного и непротиворечивого взаимодействия участников английско-
го диалога, на выбор дискурсивной (речеактовой, интерактивной) специфики
общения и способствует созданию синергичной атмосферы диалогического
взаимодействия, нацеленной на формирование мотивов сотрудничества, взаи-
мопомощи, поддержки, согласия, доверия и общего смыслового контекста
между участниками диалога относительно действий друг друга.

6. Диалогическая специфика реализации выделенных регулятивов
определяется коммуникативно-функциональной предназначенностью строе-
вых компонентов названной композитной единицы и сводится к функциони-
рованию в интерактивном пространстве английского диалога следующих ти-
пов: иллокутивно-фокусирующие регулятивы, регулятивы-скрепы, направ-
ляющие регулятивы и прагматически-транспонированные регулятивы.

Иллокутивно-фокусирующие регулятивы задают целевую программу
взаимодействия собеседников, логику и схему развития отношений между
партнерами, сигнализируют об управлении поведением адресата и классифи-
цируются на акцентирующие и аттрактивные.

Регулятивы-скрепы обуславливают механизм согласованного взаимодействия, согласно которому функционирование одного регулятива предопределяет реализацию другого, и характеризуют английскую интеракцию по типовому образцу на уровне установления, поддержания и прерывания отношений между собеседниками. Этим объясняется разбиение представленного типа вербально-тактильных регулятивов на согласованные регулятивы и регулятивы противодействия.

Функционирование направляющих регулятивов сводится к последовательному отражению правил вербально-тактильного поведения участников английской интеракции, сдерживанию стратегической инициативы партнера по реализации своих целей и задач посредством фиксирования внимания собеседников на локальных целях интеракции. Данный тип регулятивов подразделяется на регулятивы уточнения, согласия, неприятия.

Прагматически-транспонированные регулятивы представляют особую группу регулятивов, которая сочетает в себе все типы названных регулятивов, а их использование обусловлено вводом партнера в такую программу взаимодействия, в ходе которой инициатор «заражает» адресата ложными (обманными) установками, идеями и убеждениями.

7. Вербально-тактильные регулятивы, служащие для экспликации логической связи комплексных интерактивных шагов участников английского диалога и для раскрытия интерактивной природы согласованного общения, образуют особую группу коннекторных регулятивов – вербально-тактильных коннекторов стратегического плана, задействованных в управлении и регламентации пошагового обмена в диалогическом общении. Коннекторная направленность вербально-тактильных действий в формировании комплексных регулятивных конструкций английской диалогической интеракции представлена следующими типами коннекторов: «структурно-композиционными коннекторами», «коннекторами фазовой последовательности диалога», «коннекторами тематической ориентации диалога» и «коннекторами согласованности действий».

8. Вербально-тактильные диалогические регулятивы маркируются определенным набором языковых единиц лексического и синтаксического порядка в сочетании с неязыковыми (тактильными) компонентами. К наиболее частотным лексическим средствам маркирования вербально-тактильных регулятивных действий в английском диалоге относятся перформативные глаголы, модальные глаголы, междометия, слова-сигналы «yes» / «no». К разряду частотных манифестационных показателей синтаксических средств относятся ритуально-формальные конструкции (приветствия, прощания, представления), конструкции-обращения (обращения по имени, ласковые / грубые обращения). К наиболее частотным языковым единицам вербальной манифестации неязыковых строевых компонентов вербально-тактильных регулятивов относятся глаголы: «to kiss», «to take», «to put».

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что в ней предложена модель исследования такого специфического объекта лингвистики как вербально-тактильные регулятивы английского диалога. Прове-

денное исследование существенно развивает теорию коммуникативного взаимодействия и представляет собой вклад в теорию лингвопрагматики, паралингвистики, лингвокультурологии, лингвосемиотики и в изучение глубинных механизмов германского языкознания, лежащих в основе коммуникативно-функциональной деятельности языковой личности в условиях интерактивного обмена комплексными вербально-тактильными действиями. Полученные данные предлагаемого исследования позволяют углубить представление о специфике прагматической структуры английской диалогической интеракции и выявить основные принципы комплексного конструктивного взаимодействия в английском диалоге. Изучение такого явления как вербально-тактильные регулятивы способствует описанию закономерностей развития и функционирования вербально-тактильных практик социальной интеракции, позволяет осмыслить с лингвистической точки зрения процесс управления английским диалогическим взаимодействием. Теоретически значимым также является распространение инструментария прагмалингвистики на анализ таких явлений как изменение личностных установок субъекта коммуникативной деятельности посредством специфических коммуникативных единиц – вербально-тактильных регулятивов, ориентированных на различные области английского диалогического взаимодействия: от убеждающего воздействия (в актах утешения, успокоения и т.д.) до формального проявления в ритуальных актах (приветствия, прощания, благодарности и т.д.) интерактивной деятельности собеседников.

Практическая значимость исследования состоит в том, что теоретические результаты и эмпирические методы исследования вербально-тактильных регулятивов английского диалога применимы для решения широкого круга задач в изучении процесса комплексной конструктивной интеракции, позволяют оптимизировать прагматические условия эффективности вербально-тактильного поведения и отрабатывать стратегии и тактики целевого взаимодействия в типовых сценариях жизнедеятельности индивида. Представленные материалы также могут быть использованы в системных исследованиях по проблемам коммуникативно-функциональной лингвистики, социо- и психолингвистики, а также при разработке междисциплинарных проблем интерсемиотической трансформации кодов общения, образующих системы коммуникации разной природы. Возможно применение результатов исследования в спецкурсах по невербальной семиотике общения, управленческой риторике и культуре речи, культуре речи и деловому общению, управленческой коммуникации, прагматике межкультурной коммуникации, теории и интерпретации диалогического дискурса, основам теории коммуникации, лингвоэкологии вербального поведения личности. Результаты исследования могут оказаться полезными при разработке коммуникативно-ориентированных методик терапевтического дискурса, а также могут быть положены в основу составления практического руководства по организации вербально-тактильного поведения собеседников в профессиональной среде. Результаты исследований могут вызвать интерес психологов, социологов, а также могут использоваться при подготовке профессиональных коммуника-

торов, специалистов, занятых в сфере переговорного процесса, управления человеческими ресурсами.

Достоверность результатов исследования обеспечена их опорой на фундаментальные методологические и теоретические принципы научного исследования, согласованностью основных теоретических принципов и положений с данными эмпирического материала.

Апробация результатов работы осуществлялась в различных формах. Результаты исследования прошли апробацию на заседаниях межвузовского теоретического семинара кафедры фундаментальной и прикладной лингвистики Тверского государственного университета в 2013-2018 годах, в докладах, семинарах, форумах, коллоквиумах, круглых столах и выступлениях на конференциях различного уровня, в том числе на 45 *международных* («Общетеоретические и типологические проблемы языкознания», г. Бийск, 2012; «Interdisciplinary research in the 21st century. Creation and creativity in a modern European education», Rumania, Oradea, 2012; «Prospects and Challenges of the contemporary world and the European 2th International Colloquium. Siqua Conference centre», Rumania, Bucharest, 2012; «Язык и мир», Украина, г. Ялта, 2012, 2013, Россия, г. Ялта, 2015; «Языковой дискурс в социальной практике», г. Тверь, 2012, 2013, 2015, 2016, 2018; «Дискурс. Интерпретация. Перевод», г. Воронеж, 2012; «Wshodnie partnerstwo – 2012», Poland, Przemysl, 2012; «Кросс-культурное пространство литературной и массовой коммуникации: генезис и развитие», г. Майкоп, 2012; «Язык – когниция – социум», Белоруссия, г. Минск, 2012; «Modern Approaches to Linguistics, Literature and Cultural Studies», Rumania – USA, Bucharest – Sandy, 2012; «Язык и культура», Украина, г. Киев, 2012; «Межкультурные коммуникации: современные культурные парадигмы», Украина, г. Алушта, 2013; «Challenges of contemporary society: education, values, quality, interdisciplinary», Rumania, Buftea, 2013; «Континуальность и дискретность в языке и речи», г. Краснодар, 2013; «Перевод: язык и культура», г. Воронеж, 2013; «The First International Forum on Cognitive Modeling», Italy, Milano Marittima, 2013; «Масс-медиа и массовые коммуникации: статус научных и учебных дисциплин», г. Санкт-Петербург, 2013; «Масс-медиа и массовые коммуникации: статус научных и учебных дисциплин», г. Белгород, 2013; «Русистика XXI века: направления, идеи, проблемы», Украина, г. Донецк, 2013; «Дискурс современных масс-медиа в перспективе теории, социальной практики и образования», г. Белгород, 2014; «Академический дискурс и дискурс подход в преподавании иностранных языков», Белоруссия, г. Минск, 2015; «Концептуализирующая сила грамматики», Белоруссия, г. Минск, 2015; «Профессиональная речевая коммуникация и массмедиа», г. Санкт-Петербург, 2015; «Жизнь языка в культуре и социуме-5», г. Москва, 2015; «Семантика и прагматика языковых единиц», Белоруссия, г. Минск, г. 2015; «Дискурсология: возможности интерпретации гуманитарного знания», г. Ялта, 2015; «The V International Academic Congress Fundamental and Applied Studies in EU and CIS Countries», Great Britain, Cambridge, 2015; «Дискурсивные коды в коммуникативном пространстве», г. Тверь, 2015; «Лингвистические и культурологические

традиции и инновации», г. Томск, 2015, 2016, 2017; «Культура языка и экология слова: русский язык в XXI веке», г. Владимир, 2016; «History, Problems and Prospects of Development of Modern Civilization», Japan, Tokyo, 2016; «Fundamental and Applied Studies in EU and CIS Countries», Great Britain, Cambridge, 2017; «Дискурс. Интерпретация. Перевод (Кашкинские чтения)», г. Воронеж, 2017; «И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика», г. Казань, 2017; «Конкурентоспособность и инновационная активность АПК регионов», г. Тверь, 2018; «Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы», г. Казань, 2018; «Язык и культура», г. Томск, 2018), на 7 *всероссийских* («Проблемы совершенствования образовательного процесса в вузе в связи с переходом на новые образовательные стандарты», г. Тверь, 2012; «Культура как текст», г. Смоленск, 2012; «Современные направления анализа и интерпретации инокультурных текстов», г. Томск, 2013; «Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога», г. Тверь, 2015; «Филология и журналистика: центробежное притяжение», г. Краснодар, 2015; «Пути модернизации высшего образования: содержание, технологии, качество», г. Тверь, 2016; «Дискурсология: возможности интерпретации гуманитарного знания», г. Ялта, 2017) и на 1 *межрегиональной* («Значение как феномен актуального языкового сознания», г. Воронеж, 2015). Результаты работы также регулярно (с 2013 г. по 2017 г.) обсуждались на заседаниях межвузовского теоретического семинара «Языковое пространство личности в социальной коммуникации» при кафедре теории языка и межкультурной коммуникации Института прикладной лингвистики и массовых коммуникаций Тверской государственной сельскохозяйственной академии.

Основные результаты исследования отражены в 77 публикациях общим объемом 107,61 п.л., в число которых входят 25 статей в изданиях, рекомендованных ВАК Российской Федерации в Перечне ведущих рецензируемых научных журналов и изданий, 7 статей в международных индексируемых изданиях, включенных в наукометрические базы данных Scopus и Web of Science, 4 монографии, 37 статей и сообщений в журналах и межвузовских сборниках научных трудов, 4 учебные пособия. Объем личного вклада автора составляет 72,03 п.л. Результаты диссертационного исследования внедрены в ряд спецкурсов и курсов «Деловые коммуникации», «Культура речи и деловое общение», «Культура страны изучаемого языка».

Структура диссертации обусловлена логикой исследования, его целями и задачами. Работа состоит из введения, пяти глав, заключения, списка использованной литературы, списка источников исследования и списка сокращений и условных обозначений. Библиографический список включает в себя 583 источника на русском, английском, немецком и французском языках. Текст работы снабжен 48 схемами и 5 таблицами.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ

Во **введении** обосновывается выбор темы, определяется цель и задачи исследования, устанавливается актуальность и новизна работы, дается характеристика методов и материала исследования, раскрываются основные понятия работы, определяются положения и результаты, выносимые на защиту, а также описывается структура диссертации.

В *первой главе* «**Общие принципы и подходы к описанию вербально-тактильных компонентов в английской диалогической речи**» описываются основные подходы к изучению вербально-тактильных единиц английского диалогического взаимодействия, определяется их место в интерактивном пространстве английского диалога и выделяются вербально-тактильные конструктивные образования диалогической интеракции.

Собранный эмпирический языковой материал позволил установить, что в английском диалогическом пространстве происходит распределение зон вербально-тактильного взаимодействия – зональных точек участников английской диалогической интеракции, среди которых представляется возможным выделить: *зону А* – зону рук (37% или 6167 прикосновений в речи); *зону В* – зону головы и шеи (36% или 6000 прикосновений в речи); *зону С* – зону туловища и плеч (26 % или 4333 прикосновения в речи); *зону D* – зону ног (1% или 167 прикосновений в речи), а также направления участников вербально-тактильного взаимодействия – *снизу вверх* или *сверху вниз*. Различая зональную интеракцию, участник английского диалога может идентифицировать вербально-тактильное действие и спрогнозировать дальнейшее согласованное взаимодействие. Таким образом, тактильные элементы английской диалогической речи выступают в качестве неких сигналов, способных каузировать в ментальном пространстве участника диалогического общения специфическую модель восприятия вербально-тактильных действий партнера.

Использование вербально-тактильных действий также сводится к проявлениям различного рода эмоциональных состояний собеседника. Эмоции, выступая основой вербально-тактильных действий в английском диалоге, маркируются посредством данных действий и отражают внутреннее состояние участников взаимодействия, например: (диалогический фрагмент представлен из фильма «Dirty dancing»; примечание в скобках – Е.М.): "Doc!" "Max!" (улыбка на лице) "Doc (протягивает руку, улыбка на лице, оживленный взгляд), *after all these years I finally got you up on my mountain*" (здоровается за руку, второй рукой накрывает первую руку доктора). "How's the blood pressure?" "I want you girls to know... if it were not for this man, I'd be standing here dead" (улыбка на лицах собеседников, оживленная речь) (Dirty dancing, 2013).

В ходе анализа исследуемого материала было установлено, что вербально-тактильные единицы английского диалога способны выступать в качестве сигнальных компонентов единой системы вербально-тактильных отношений, то есть системы, в которой *вербально-тактильные действия* ее участников могут рассматриваться в качестве *конструктивных образований*. В такой си-

стеме участники вербально-тактильного взаимодействия используют вербально-тактильные конструктивные образования не только с целью передать информацию собеседнику, усилить отдельные речевые акты и слова, но и подтолкнуть на интуитивном (бессознательном) уровне партнера по взаимодействию к ответным действиям и реакциям. Именно единое (неделимое) соотношение вербальных и тактильных элементов в речи позволяет раскрыть наиболее полные характеристики отдельных коммуникативных комплексов и проанализировать поведение собеседников, их степень влияния друг на друга посредством реализации определенных вербально-тактильных действий. В свою очередь, также представляется возможным рассматривать вербально-тактильные конструктивные образования в качестве неделимого *вербально-тактильного конструкта*, который выступает в качестве единицы вербально-тактильного взаимодействия. Такая единица влияет на выработку уровня неконфликтного и непротиворечивого взаимодействия участников английского диалогического обмена, на выбор интерактивной специфики и на создание согласованной атмосферы английского диалогического взаимодействия.

Во *второй главе «Инвариантная модель комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия в условиях английского диалогического общения»* дается характеристика базовой модели комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия, выявляются особенности проявления психоэмоционального статуса личности и уровня личной самооценки собеседников, описывается матрица вербально-тактильного поведения участников английской диалогической интеракции в базовой модели, выделяются и анализируются разновидности инвариантной модели комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия собеседников в интерактивном пространстве английского диалога.

Выявлено, что вербально-тактильные действия участников английской диалогической интеракции могут расцениваться как действия по организации и управлению процессом передачи информации, в которых главный (исходящий) сигнал, выступающий в качестве вербально-тактильного поведения, должен формироваться на базе ответного действия партнера по английскому диалогу и выступать как регулятивный сигнал типового интерактивного взаимодействия. По этой причине любой диалог, в котором присутствуют не только вербальные элементы, но и, в частности, тактильные единицы, можно представить в виде общей фреймовой матрицы вербально-тактильного поведения его участников или *инвариантной модели комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия собеседников в интерактивном пространстве английского диалога*. Такая модель состоит из отдельных переменных (предпосылки, посылки, ориентация, полномочия, стратегии, контроль, приоритеты) и их характерных признаков, к которым будут относиться конкретные характеристики реализованных вербально-тактильных действий: эффективность отдельных использованных вербально-тактильных шагов собеседника, возможность / невозможность достижения поставленных целей

и задач, посредством реализации введенных вербально-тактильных действий, посылки и акцентирование контроля за действием и поведением собеседника.

Вместе с тем этапная очередность реализуемых вербально-тактильных действий (ходов) позволяет равномерно перейти от первоначальной фазы (начала) английского диалога, на которой происходит предварительное обдумывание выбранной стратегии и оценка будущих вербально-тактильных действий собеседника, к реализации основной линии ведения диалога и конкретной реализации выбранных целей и задач. Собеседник имеет право корректировать определенные вербально-тактильные действия в случае коммуникативных сбоев и неудач, ориентируясь на выбранную заранее поэтапную программную последовательность вербально-тактильных шагов в английской диалогической интеракции. Очевидно, что специфика вербально-тактильного поведения участников диалогического взаимодействия будет определяться спецификой самого акта вербально-тактильной интеракции, развертывающегося в виде определенной программы диалогических ходов-цепочек (последовательности вербально-тактильных действий в английском диалоге). Соответственно, реализация фреймового сценария будет происходить в рамках двух основных групп моделей английской диалогической интеракции: *модели комфортно-психологического общения* и *модели дискомфорта-психологического общения*. В рамках отмеченных моделей важную роль для достижения глобальной цели играет специфика вербально-тактильного поведения собеседника, а также многообразие социопсихологических факторов, охватывающих весь контекст разновидностей инвариантной модели комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия собеседников в интерактивном пространстве английского диалога, где сопричастность партнеров к реализации согласованного взаимодействия позволяет выявить отличительные черты вербально-тактильного поведения собеседников и классифицировать разновидность такого поведения, которое будет реализовываться в рамках определенного типового иллокутивного акта.

В частности, *ритуальная модель вербально-тактильного поведения* используется, когда необходимо руководствоваться определенными нормами, правилами и стандартами поведения, предписанными диалогическим взаимодействием, например: *"Good-night!" said Florence, running up to Solomon. "You have been very good to me". Old Sol was quite delighted, and kissed her like her grand-father. "Good-night, Walter! Good-bye!" said Florence. "Good-bye!" said Walter, giving both his hands* (Dickens, 1955: 121, V.I). Специфика реализации вербально-тактильных компонентов в рамках данной модели во многом определяется уровнем их приспособляемости к условиям интерактивного взаимодействия и заинтересованностью в дальнейшем сотрудничестве партнеров по диалогу. Не последнюю роль в этом процессе играет и психологическая подготовленность партнера к организации различных типов вербально-тактильного взаимодействия, которая служит основой мотивационного влияния на адресата вербально-тактильного сообщения.

К характерным переменным и признакам отмеченной модели относятся: *предпосылки* (необходимость формального отношения между собеседниками, предписанного нормами, правилами и стандартами вербально-тактильного поведения в обществе); *посылки* (сглаживание противоречий между партнерами по английскому диалогу, «формальное вербально-тактильное взаимодействие», взаимное желание по достижению и реализации общей цели); *ориентация* (поддержание равновесия и достижение приемлемой для всех сторон цели); *полномочия* (основанные на иерархии, статусности и правах инициатора английского диалога и адресата вербально-тактильного сообщения); *стратегии* (стандартные стратегии реализации акта вербально-тактильной интеракции (в рамках своих прав)); *контроль* (вся деятельность собеседников в виде последовательных вербально-тактильных сообщений (ходов) направлена на достижение заранее запланированной цели); *приоритеты* (контроль за реализацией вербально-тактильных действий основан на статусных отношениях собеседников; допускаются небольшие отклонения в вербально-тактильном поведении партнеров по реализации намеченной цели; демонстративные показатели акта вербально-тактильной интеракции, заинтересованность, личностные оценки партнеров; акцентирование внимания на положительной оценке вербально-тактильных действий собеседников посредством реализации вербально-тактильного поведения инициатора взаимодействия в речевом акте «благодарность»).

Доминантные вербально-тактильные действия инициатора английской диалогической интеракции (И) в рамках указанной модели на разных уровнях вербально-тактильного взаимодействия партнеров будут различны и варьируются в зависимости от намеченных целей, способности и заинтересованности адресата вербально-тактильного сообщения (А) в достижении результирующего эффекта (обобщенного для обоих участников английской диалогической интеракции). Так, например, на уровне И-1 – А-1 инициатор взаимодействия стремится пробудить интерес собеседника к дальнейшему вербально-тактильному взаимодействию. На уровне И-2 – А-2 адресант, поэтапно продвигаясь к решению поставленных целей и задач и используя вербально-тактильные компоненты, поддерживает своего партнера и укрепляет интерес к дальнейшему вербально-тактильному взаимодействию. На уровне И-3 – А-3 инициатор вербально-тактильного взаимодействия показывает, насколько он учитывает мнение собеседника посредством использования вербально-тактильных действий. Он демонстрирует ответственность в совершении тех или иных действий. Уровень И-4 – А-4 характеризуется стандартным набором вербально-тактильных действий, используемых инициатором с целью демонстрации доминантной роли в английском диалоге и с целью осуществления контроля за деятельностью собеседника. Важно учитывать, что такие вербально-тактильные действия не вызывают отказ партнера к продвижению к конечной цели. Уровень И-5 – А-5 во многом отличается от предыдущих уровней. На нем доминантные вербально-тактильные действия инициатора сведены к формальным диалогическим действиям (не затрагива-

ющим суть диалога) – служат формальным выражением заинтересованности к продвижению к общей цели.

Установлено, что *суггестивная* (манипулятивная) *модель вербально-тактильного поведения* призвана оказывать воздействие на участников английской диалогической интеракции с целью изменить личностную установку адресата вербально-тактильного сообщения и его мотивацию ценностных ориентаций, например: *What, are you coming, Watson?" he asked, looking at me in a curious way. "That depends on whether you are going on the moor" said I. "Yes, I am." "Well, you know what my instructions are. I am sorry to intrude, but you heard how earnestly Holmes insisted that I should not leave you, and especially that you should not go alone upon the moor." Sir Henry put his hand upon my shoulder with a pleasant smile. "My dear fellow" said he, "Holmes, with all his wisdom, did not foresee some things which have happened since I have been on the moor. You understand me? I am sure that you are the last man in the world who would wish to be a spoil-sport. I must go out alone." It put me in a most awkward position. I was at a loss what to say or what to do, and before I had made up my mind he picked up his cane and was gone* (Doyle, 2006: 144). Выбирая нужную форму вербально-тактильного взаимодействия с партнером по английскому диалогу, инициатор может успешно преодолеть коммуникативные расхождения, разногласия и неудачи. Тем самым, он может осуществить главную цель – воздействовать на адресата вербально-тактильного сообщения, изменив его личностную установку и мотивацию ценностных ориентаций.

К характерным переменным и признакам отмеченной модели относятся: *предпосылки* (существующие изначально или возможные противоречия между собеседниками в оценке определенных событий и перспектив по достижению результирующего положительного эффекта); *посылки* (сглаживание противоречий между партнерами по английскому диалогу, поддержание равновесия между собеседниками путем использования вербально-тактильных действий); *ориентация* (поддержание равновесия и достижение приемлемой для всех сторон цели); *полномочия* (основанные на авторитетности инициатора вербально-тактильного взаимодействия и доверия к нему партнера по английскому диалогу); *стратегии* (непосредственное соучастие (коррекция и уточнение) в реализации суггестивного воздействия на адресата вербально-тактильного сообщения путем использования вербально-тактильных компонентов английского диалога); *контроль* (вся деятельность направлена на достижение заранее запланированной цели); *приоритеты* (контроль за реализацией вербально-тактильных действий, основанный на доверительных отношениях собеседников; подавление конфликтных, противоречивых и расхоженных вербально-тактильных действий адресата путем вербально-тактильного воздействия с целью нарушения личного пространства собеседника; планирование достижения результата, выбор типового сценария и непосредственное руководство этапной реализацией комплексных действий партнером по диалогу; демонстративная уступка инициативы, полномочий и ответственности; акцентирование общего интереса и выгоды при достижении нужного для суггестора результата).

В рамках представленной модели доминантные вербально-тактильные действия инициатора на разных уровнях взаимодействия различны и варьируются в зависимости от намеченных целей и заинтересованности адресата вербально-тактильного сообщения в достижении нужного для инициатора эффекта. На уровне И-1 – А-1 инициатор вербально-тактильного взаимодействия, осуществляющий суггестивное воздействие на адресата вербально-тактильного сообщения, должен предложить определенный сценарий по достижению результирующего эффекта. Его деятельность должна начинаться с указания моментов согласованного взаимодействия, которое может вызвать неприятие или возражения со стороны собеседника. На этом уровне инициатор должен пробудить интерес партнера посредством использования вербально-тактильных действий к дальнейшему взаимодействию. Вербально-тактильное поведение суггестора на уровне И-2 – А-2 маркируется стратегической доминантой «убедить». Адресат вербально-тактильного сообщения не должен критически воспринимать точку зрения инициатора взаимодействия. Главная задача для инициатора – убедить, напомнив о важности принимаемого решения. Инициатору вербально-тактильного взаимодействия также важно укрепить уверенность собеседника в его возможностях, поддержать его интерес. На уровне И-3 – А-3 адресат вербально-тактильного сообщения показывает, насколько он учитывает позицию собеседника. Адресат осуществляет совместную интерактивную деятельность, настаивая и акцентируя внимание партнера на осуществлении выгодных для обеих сторон целей интеракции. На этом уровне важно мотивировать собеседника и следить за его ответными вербально-тактильными действиями. Необходимо также повышать интерес у партнера по английскому диалогу посредством использования вербально-тактильных действий, показывая то, что инициатор вербально-тактильного взаимодействия разделяет с собеседником ответственность за использованные ранее вербально-тактильные действия. Уровень И-4 – А-4 характеризуется определенным набором вербально-тактильных действий, используемых инициатором вербально-тактильного взаимодействия с целью демонстрации доминантной роли в английском диалоге и с целью осуществления контроля за действиями собеседника. Уровень примечателен тем, что на нем инициатор демонстративно показывает формальную передачу своих полномочий адресату вербально-тактильного сообщения.

Отмечено, что *экспрессивная модель вербально-тактильного поведения* используется, когда необходимо передать конкретные чувства, переживания и намерения партнера посредством использования вербально-тактильных действий, например: *"I'll take charge of everything. I'll do just what you would do. Lord bless you, don't you think I know? I've been the mother of seven and lost three. Don't you think I understand?" Jennie put her head on her big, warm shoulder one day and cried. Mrs. Davis cried with her. "I understand" she said. "There, there, you poor dear. Now you come with me." And she led her to her sleeping-room* (Dreiser, 2004: 331). Данная модель также призвана сформировать определенные установки в рамках сложившегося тематического пространства английского диалога. Важно отметить, что такие установки заранее выгодны

инициатору вербально-тактильного взаимодействия и базируются на эмоциональной восприимчивости собеседника, его эмоциональном состоянии и психоэмоциональном настрое. В рамках реализации данной модели вербально-тактильное взаимодействие с партнером будет выстраиваться с учетом его индивидуального восприятия и особенностей его дальнейшего поведения. Данное взаимодействие не должно быть обусловлено авторитарными действиями со стороны инициатора, а наоборот должно сводиться к заинтересованности партнера в диалогической интеракции. Тем не менее, в актах деструктивной направленности инициатор должен не только ограничиваться системой координат экспрессивного вербально-тактильного поведения, но и включать в диалогическую интеракцию вербально-тактильные компоненты как показатели системного взаимодействия, которые способны воздействовать на партнера, изменяя его эмоциональное и психическое состояния.

К характерным переменным и признакам указанной модели относятся: *предпосылки* (необходимость решить поставленные задачи на пути к намеченной цели, с одной стороны. С другой стороны, неуверенность адресата вербально-тактильного сообщения, его нежелание решать поставленные цели и задачи, использовать ответные вербально-тактильные действия, вносить личностный вклад в развитие инициативы партнера вербально-тактильного взаимодействия); *посылки* (явные или скрытые противоречия между партнерами по английскому диалогу); *ориентация* (на эмоциональную сферу адресата); *полномочия* (основанные на правах инициатора вербально-тактильного взаимодействия, допускается смещение «статусности» инициатора в пользу адресата вербально-тактильного сообщения в речевых актах утешение, успокоение); *стратегии* (непосредственное соучастие в реализации намеченных целей и задач, посредством корректировки действий вербально-тактильного порядка); *контроль* (ориентация на личность собеседника, используемые вербально-тактильные компоненты английского диалога не должны наносить ущерба поставленным задачам и общей цели взаимодействия; в соответствии с иллюкутивным типом); *приоритеты* (контроль за реализацией вербально-тактильных действий со стороны инициатора комплексного взаимодействия; демонстративные показатели акта вербально-тактильной интеракции: заинтересованность, личностные оценки).

В рамках реализации экспрессивной модели вербально-тактильного поведения инициатор должен учитывать, что: на уровне И-1 – А-1 партнер проявляет себя как неспособный решать поставленные задачи и продвигаться к намеченной цели. Основные вербально-тактильные действия инициатора должны сводиться к пробуждению интереса у партнера. В актах соучастной направленности адресату вербально-тактильного сообщения необходимо использовать «положительные элементы английского диалога» – спокойные прикосновения в диалогической речи. Например, утешить собеседника и вместе с этим позволить ему выйти из того эмоционального состояния, в котором он находится. Такие вербально-тактильные действия, могут вызвать неприятие или возражение, а собеседник может остаться, погруженный в свое эмоциональное состояние. В актах деструктивной направленности парт-

нер по английскому диалогу изначально не принимает вербально-тактильные действия собеседника и стремится избежать такого взаимодействия. В таком случае инициатору необходимо уточнить аспекты совместной деятельности – убедить адресата вербально-тактильного сообщения затратить усилия на осуществление выбранной цели. На уровне И-2 – А-2 собеседники готовы к вербально-тактильному взаимодействию. На данном уровне происходит «стандартное / типовое» сценарное вербально-тактильное взаимодействие. Каждый из партнеров по английскому диалогу вносит определенный вклад в развитие отношений. Для инициатора вербально-тактильного взаимодействия необходимо поддерживать такую интеракцию. Важно не нарушить «типовое» взаимодействие. На этом уровне адресат воспринимает любые вербально-тактильные действия собеседника как соответствующие данному уровню (так как он изначально готов к вербально-тактильному взаимодействию). Любые «неправильные» вербально-тактильные действия инициатора могут привести к коммуникативному сбою или провалу. В актах соучастной направленности это могут быть любые «резкие» прикосновения (шлепки, толчки, удары) в диалогической речи, а в актах деструктивной направленности это могут быть «мягкие и спокойные» прикосновения в диалогической речи собеседника. Тем не менее, большое количество прикосновений, используемых собеседником в речи, может привести к коммуникативному сбою и спровоцировать коммуникативный провал дальнейшего взаимодействия партнеров. Соответственно, на данном уровне инициатору вербально-тактильного взаимодействия важно правильно выбирать и реализовывать выбранную стратегию, вовремя подстраиваясь к малейшим отклонениям.

В *третьей главе* «**Фреймовая организация комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия в интерактивном пространстве английского диалога**» выделяются ролевые характеристики участников английской интеракции, уровни фреймовой организации комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия, особенности реализации коммуникативной тактики и стратегии, выделяется пресуппозиционная основа актов вербально-тактильной интеракции и исследуется фреймообразующая роль комплексных вербально-тактильных конструктивных действий в английском диалоге.

Отмечается, что в акте вербально-тактильной интеракции компоненты фрейма постоянны и должны учитываться как социально-ролевые проявления английского диалога, его составляющие. Каждый конкретный коммуникативно-прагматический тип комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия взаимообусловлен и взаимосвязан с различными компонентами английского диалога. Такая взаимосвязь отражается на проявлении определенных типов вербально-тактильных действий, подчиненных конкретным иллокутивным сценариям заданных речевых актов. Любой вербально-тактильный шаг партнера по английскому диалогу (или блок подобных шагов) выступает в качестве интерактивной единицы с определенной иллокутивной функцией. Вербально-тактильное действие (как отдельно взя-

тый шаг диалогического взаимодействия) направлено на обеспечение целевой реализации коммуникативной установки и на формирование фрейма.

Установлено также, что в системе комплексного конструктивного взаимодействия пресуппозиционный базис успешного согласованного взаимодействия составляют различные интерактивные знания, которыми обладает участник английской интеракции перед началом взаимодействия (иллокутивные знания, языковые знания, энциклопедические знания, ситуативные знания, регулятивные знания, манифестационные знания и т.д.). Такие пресуппозиционные знания представляют собой информацию об актах вербально-тактильной интеракции, которые указывают собеседникам на знания о целях, на знания о коммуникативно-социальных последствиях, связанных с реализацией различных вербально-тактильных действий. По этой причине акт вербально-тактильной интеракции обладает интерактивной природой и функционирует в соответствии с определенными условиями заданного типового пространства иллокутивного фрейма, а инициатор и адресат вербально-тактильного сообщения подчиняются конкретным условиям типового иллокутивного акта. В зависимости от условий реализации конкретного акта вербально-тактильной интеракции такие функциональные условия могут варьироваться и обладать определенным набором конститuentов.

В частности, *комплексный коммуникативный фрейм формального типа* находит отражение в контактивно-регулятивных иллокутивных типах взаимодействия, то есть такие речевые акты как приветствия, благодарности, прощания и т.д., например: *"Thank you" returned the child, kissing her cheek "you are always kind to me and it is a pleasure to talk to you. I can speak to no one else about him, but poor Kit. I am very happy still, I ought to feel happier perhaps than I do, but you cannot think how it grieves me sometimes to see him alter so"* (Dickens, 1952: 62). Данные иллокутивные типы вербально-тактильного взаимодействия, как правило, сопряжены с проявлением формальных чувств и эмоций по отношению к собеседнику. Реализация вербально-тактильных действий в английском диалоге в формальном типе взаимодействия помогает участникам демонстрировать отношения, а также усиливать некоторые показатели иллокутивных актов.

К основным функциональным условиям реализации комплексного коммуникативного фрейма формального типа относятся (где «р» – некоторый фрагмент действительности): 1) возможно, что существует некое положение дел по поводу (р); 2) инициатор вербально-тактильного взаимодействия предполагает, что адресат солидарен (един) по поводу (р) с инициатором взаимодействия; 3) инициатор диалогического взаимодействия убежден, что адресат вербально-тактильного сообщения солидарен (един) при демонстрации отношения инициатору по поводу (р); 4) инициатор вербально-тактильного взаимодействия, демонстрируя отношение по поводу (р), солидарен (един) с адресатом вербально-тактильного сообщения; 5) инициатор взаимодействия действительно хочет удовлетворить ожидание адресата вербально-тактильного сообщения по поводу (р); 6) инициатор вербально-тактильного взаимодействия каузирует последующее вербально-тактильное

действие, которое он ожидает от адресата в рамках типового тематического пространства английского диалога и признает солидарность (единение) с адресатом вербально-тактильного сообщения по поводу (p).

Комплексный коммуникативный фрейм вопросно-ответного типа находит отражение в рамках реализации директивного коммуникативно-прагматического типа на базе интерактивной иллюкутивной функции, например: *"What cause?" he asked, bending over her and smoothing her plump arms with his brown hands. "Oh, no definite cause, perhaps. You are a cause in yourself* (Dreiser, 1957: 338). Функционально-семантическое представление (ФСП) фреймовой структуры данного фрейма обладает определенной синтаксической структурой (вопросительные высказывания по форме, сопровождающиеся вербально-тактильными элементами), содержанием (инициатору вербально-тактильного взаимодействия необходима информация, которой обладает адресат), целенаправленностью (необходимой информацией для инициатора взаимодействия) и особенностями каузации адресата вербально-тактильного сообщения (связаны с параметрами реализации предварительных условий взаимодействия и функциональными условиями развертывания сценарного типа данного взаимодействия).

К основным функциональным условиям реализации комплексного коммуникативного фрейма вопросно-ответного типа относятся (где «р» – некоторый фрагмент действительности): 1) инициатор комплексного вербально-тактильного взаимодействия каузирует адресата проинформировать его по поводу (p), p – любое; 2) инициатор взаимодействия считает, что адресат вербально-тактильного сообщения в состоянии информировать инициатора вербально-тактильного взаимодействия по поводу (p); 3) инициатор вербально-тактильного взаимодействия полагает, что если он не спросит и не использует вербально-тактильное действие, то адресат не проинформирует его по поводу (p); 4) у инициатора вербально-тактильного взаимодействия есть потребность в получении информации по поводу (p); 5) инициатор вербально-тактильного взаимодействия действительно хочет получения информации по поводу (p); 6) инициатор вербально-тактильного взаимодействия каузирует последующее вербально-тактильное действие, которое он ожидает от адресата в рамках типового тематического пространства английского диалога.

Комплексный коммуникативный фрейм эмотивного типа представлен достаточно широким набором речевых актов (упреки, сожаления, прощения, порицания, извинения, осуждения, обвинения, угрозы, требования и т.д.), в котором используются вербально-тактильные действия, например: *Tears of fright and hysteria streamed down her face as she finally gave way under the long strain. She beat on his chest with her fists and screamed again: "I will! I will! If I have to walk every step of the way!" Suddenly she was in his arms, her wet cheek against the starched ruffle of his shirt, her beating hands stilled against him. His hands caressed her tumbled hair gently, soothingly, and his voice was gentle too. So gentle, so quiet, so devoid of mockery, it did not seem Rhett Butler's voice at all but the voice of some kind strong stranger who smelled of brandy and tobacco and horses, comforting smells because they reminded her of Gerald. "There, there, dar-*

ling," he said softly. "Don't cry. You shall go home, my brave little girl. You shall go home. Don't cry." She felt something brush her hair and wondered vaguely through her tumult if it were his lips. He was so tender, so infinitely soothing, she longed to stay in his arms forever. With such strong arms about her, surely nothing could harm her. He fumbled in his pocket and produced a handkerchief and wiped her eyes (Mitchell, 2004: 93, В. 2). Представленный тип комплексного коммуникативного фрейма относится к репрезентативной, интерактивной и конститутивной иллокутивным функциям. Вербально-тактильные действия участников данного фрейма отвечают всем параметрам и условиям диалогического взаимодействия по общим показателям. В некоторых актах вербально-тактильной интеракции такие параметры и условия подвергаются значительным изменениям посредством введения вербально-тактильных действий в диалог. ФСП фреймовой структуры эмотивного типа актуализируется в виде вербально-тактильного сообщения и обладает определенной синтаксической структурой, содержанием, целенаправленностью действия.

К основным функциональным условиям реализации указанного фрейма относятся следующие условия: 1) возможно, что существует некоторое положение дел по поводу (р); 2) инициатор вербально-тактильного взаимодействия предполагает, что, если он предпочтет сделать запрос по поводу (р), то адресат вербально-тактильного сообщения воспримет вербально-тактильные действия инициатора. Отношение адресата сообщения к инициатору взаимодействия положительное; 3) инициатор вербально-тактильного взаимодействия убежден, что, адресат в состоянии воспринять вербально-тактильные действия инициатора взаимодействия. Отношение адресата сообщения к инициатору английского диалогического взаимодействия возможно не положительное; 4) адресат комплексного вербально-тактильного сообщения демонстрирует своим вербально-тактильным поведением инициатору взаимодействия, что он обеспокоен по поводу (р); 5) инициатор вербально-тактильного взаимодействия ручается и признает, что он обеспокоен по поводу (р); 6) инициатор взаимодействия намеревается каузировать своими вербально-тактильными действиями решение адресата по поводу (р). Отношение адресата вербально-тактильного сообщения к инициатору взаимодействия возможно положительное или отрицательное.

В четвертой главе «**Построение типологии комплексных вербально-тактильных регулятивных действий и способы их манифестации в английском диалогическом пространстве**» описывается вербально-тактильный конструкт, вводится вербально-тактильный регулятив как комплексная единица английской диалогической интеракции, выявляются особенности реализации вербально-тактильного конструкта в интерактивном пространстве английского диалога, выделяется функциональная специфика вербально-тактильных регулятивов в английском диалоге и анализируются типовые средства вербальной манифестации отмеченных регулятивов.

Собранный для анализа языковой материал показал, что вербально-тактильное конструктивное взаимодействие выстраивается в регулятивном пространстве, где в пределах целевого содержания процесса английской диа-

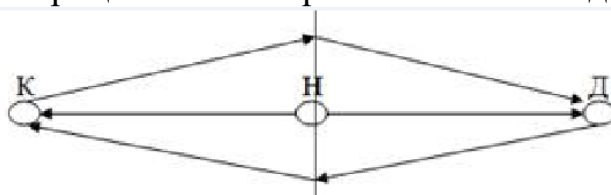

логической интеракции различные формы поведенческих реакций ее участников становятся разновидностями реализаций регулятивов – внутренних «программных баз» говорящего субъекта. По аналогии с регулятивом (как более широким понятием) представляется возможным вычленить более «мелкую» (мельчайшую) единицу коммуникативно-дискурсивного пространства актов английской диалогической интеракции – *вербально-тактильный регулятив* (ВТР). В диалогической речи данный регулятив способствует формированию определенных вербально-тактильных диалогических действий с целью организации, направления, уточнения и внесения корректировок и изменений в диалогический процесс путем порождения в ментальном пространстве участников английской диалогической интеракции аналогов («копий») ситуаций, в рамках которых обмен диалогическими действиями-практиками приводит к результирующему коммуникативному эффекту.

В диалогическом пространстве актов вербально-тактильной интеракции ВТР реализуется посредством действий тактильного порядка в диалогической речи. Тактильные действия могут передаваться следующими глаголами: *to catch, to embrace, to grasp, to kick, to kiss, to pat, to press, to put, to seize, to shake, to take, to touch* и т.д. Набор таких глаголов достаточно разнообразен и варьируется по силе воздействия на адресата, цели и задаче. Вербально-тактильный регулятив реализует себя *на поверхностном уровне* в виде типовых моделей вербально-тактильных проявлений и *на содержательном уровне* в виде зафиксированного в ментальном пространстве субъекта вербально-тактильного взаимодействия ФСП знаний об опыте использования форм типового вербально-тактильного поведения собеседников в определенных ситуациях английского диалогического взаимодействия. Схематично отношение поверхностного уровня реализации вербально-тактильного регулятива к содержательному уровню в семиотическом пространстве английской диалогической интеракции будет выглядеть следующим образом:

Установлено, что при фиксации эмоциональной «глубины» прагматического воздействия представляется возможным рассматривать *вербально-тактильный регулятив* как композитное (целостное, единое) образование коммуникативно-дискурсивного пространства актов вербально-тактильной интеракции или *вербально-тактильный регулятивный конструкт*, которой будучи вплетенным говорящим субъектом в речевые и – шире – коммуникативные акты, выступает в качестве диалогорегулятивной единицы интерактивного взаимодействия. Контрарный тип мерностей взаимоотношения внутри данного конструкта показывает, как участник английской диалогической интеракции самостоятельно выбирает ориентационные формы вербально-тактильных действий и производит (находит) отсчет для себя и своей деятельности. Таким образом, вербально-тактильный регулятивный конструкт представляет собой определенный тип отношений между контрарными (антонимическими) понятиями такого плана как *эмоциональное комфортное* и *дискомфортное состояния*. При движении от комфортного к дискомфортному состоянию на континууме содержания такого конструкта будет расположено среднее понятие в качестве промежуточного звена и отображать *нейтральное* отношение собеседника (то есть такое звено не затрагивает ни положительные, ни отрицательные переживания собеседника):

Пояснение: схема представляет условно разделенные чертой две части: левая часть соответствует комфортному эмоциональному состоянию участника английского диалогического взаимодействия (К); правая часть отображает дискомфортное эмоциональное состояние партнера по интеракции (Д); промежуточное звено (Н) – нейтральное отношение адресата вербально-тактильного сообщения к комплексной деятельности инициатора взаимодействия; стрелками обозначены схемы движения возможных (потенциальных) диспозиций эмоционального состояния инициатора вербально-тактильного взаимодействия и адресата вербально-тактильного сообщения в тематическом пространстве актов вербально-тактильной интеракции.

В ходе анализа эмпирического материала также удалось установить, что функциональная специфика вербально-тактильного регулятива определяется намерениями и установками участников английского диалога, взаимоотношением собеседников, степенью их заинтересованности в дальнейшем согласованном взаимодействии на пути к продвижению поставленных целей и задач. Следовательно, вербально-тактильные регулятивы как единицы диалогорегулятивного взаимодействия могут быть представлены следующими группами регулятивов: 1) иллокутивно-фокусирующие ВТР; 2) ВТР-скрепы; 3) направляющие ВТР; 4) прагматически-транспонированные ВТР.

К *иллокутивно-фокусирующим* вербально-тактильным регулятивам относятся такие регулятивы, с помощью которых инициатор английского взаимодействия классифицирует и определяет целевую программу взаимодей-

ствия собеседников, сигнализирует об управлении поведением адресата и задает логику и схему развития отношений между партнерами. Реализация иллюкутивно-фокусирующих ВТР способствует осуществлению функций регуляции (реализации в диалогическом взаимодействии регулятивных вербально-тактильных действий как единиц диалогоорганизующих и диалогоформирующих) английского диалогического взаимодействия в аспектах формирования и организации целевой связи и взаимосвязи интерактивных действий собеседников, например: *"Let the old tree wither" continued Cedric "so the state-ly hope of the forest be preserved. Save the noble Athelstane, my trusty Wamba! It is the duty of each who has Saxon blood in his veins. Thou and I will abide together the utmost rage of our injurious oppressors, while he, free and safe, shall arouse the awakened spirits of our countrymen to avenge us."* *"Not so, father Cedric" said Athelstane, grasping his hand for, when roused to think or act his deeds and sentiments were not unbecoming his high race."* *"Not so" he continued* (Scott, 1994: 270). Примечательно, но использование ВТР не зависит от фазовой последовательности английского диалога (начальной фазы, фазы реализации вербально-тактильных действий собеседников, финальной фазы), а предполагает использование регулятива с любой «точки» взаимодействия в качестве нового уровня отношений собеседников.

Присутствие в английской интеракции вербально-тактильных *регулятивов-скрепов* обуславливает механизм согласованного взаимодействия, согласно которому функционирование одного регулятива предопределяет реализацию другого. Данный регулятив может вызывать: 1) изменения в вербально-тактильном поведении участников английской интеракции; 2) демонстрацию чувств по отношению к собеседнику; 3) способствует возникновению ответных регулятивных вербально-тактильных действий, например: 1) *I felt Mimi's hand tighten round mine as she saw her mother and I gave hers a squeeze, even though my heart was in my mouth. And I strode out. "What, in God's name, is going on?" My voice rang out in the yard* (Moyes, 2012); 2) *"Biddy" I cried, getting up, putting my arm round her neck, and giving her a kiss "I shall always tell you everything"* (Dickens, 2014); 3) *I felt something give, deep inside me. "You ... are something else, Clark" I did the only thing I could think of. I leant forward and I placed my lips on his* (Moyes, 2013). ВТР-скрепы выступают в качестве диалогокорректирующих, диалогопрогнозирующих и диалогопланирующих элементов. Их использование в конкретном акте вербально-тактильной интеракции позволяет участникам следить за ходом (сменой цепочек интерактивных шагов) процесса английского диалогического взаимодействия и осуществлять корректировку в необходимый момент.

Функционирование *направляющих* вербально-тактильных регулятивов сводится к последовательному отражению правил вербально-тактильного поведения участников английского взаимодействия посредством акцентирования и фиксирования внимания собеседников на локальных целях интеракции, например: *"And that is" said Dick, returning he pressure of Mr Garland's hand "that you answer me this question truly, before I take a bit or drop. Is it too late?" "For completing the work you began so well last night?" returned the old*

gentleman (Dickens, 1952: 564). В английском диалоге направляющие ВТР представляют собой единичные проявления диалогорегулятивного взаимодействия (комплексные диалогоконтролирующие и диалогонаправляющие единицы). Такие единицы, размещаясь в актах вербально-тактильной интеракции, вносят функции контроля на пути к продвижению к запланированным целям и задачам взаимодействия. Более того, направляющие ВТР выступают как убеждающие установки, реализуемые различными вербально-тактильными единицами, а сам процесс интеракции членится на фазы, которые программируют адресата вербально-тактильного сообщения так, что его вербально-тактильное поведение становится предсказуемым и «выгодным» для инициатора. Распределение фаз сводится к следующему порядку:

Пояснение: фаза А. Иллокутивное информирование собеседника (задается общий сценарий реализации глобальной цели коммуникации); фаза Б. Слушание и наблюдение за реакцией собеседника (постепенный ввод вербально-тактильных регулятивных единиц); фаза В. Фаза закрытия тематического пространства отдельных актов / процесса взаимодействия (инициатор взаимодействия также может вводить вербально-тактильные действия различного порядка).

Прагматически-транспонированные вербально-тактильные регулятивы представляют особую группу регулятивов, которая сочетает в себе все типы вербально-тактильных регулятивных действий или вербально-тактильных регулятивов – иллокутивно-фокусирующие, направляющие и регулятивны-скрепы. Использование прагматически-транспонированных ВТР, прежде всего, обусловлено вводом партнера по английскому диалогу в такую программу взаимодействия, в ходе которой инициатор «заражает» адресата вербально-тактильного сообщения обманными установками, идеями и убеждениями, например: *"You've never deserted me, dear boy" I pressed his hand in silence, for I could not forget that I had once meant to desert him* (Dickens, 2014).

Вместе с тем, несмотря на различия типов ВТР в английском диалогическом пространстве и закрепления за определенным типом регулятивов конкретных функций при реализации типового ФСП, нет единого вербально-тактильного регулятива, который мог бы использоваться только в одном речевом (шире коммуникативном) акте и обладал только одной функцией. Вербально-тактильные регулятивы могут рассматриваться как полирегулятивные явления. Использование вербально-тактильных регулятивов всегда будет связано с отражением полученного опыта собеседником в результате предыдущего взаимодействия (прожитой подобной ситуации) для переноса, «проживания» и распространения в регулятивно-диалогической реальности – в вербально-тактильном регулятивном пространстве английского диалога.

Анализ эмпирического материала исследования также показал, что в английском диалогическом общении ВТР маркируются определенным набором языковых единиц лексического и синтаксического порядка в сочетании с неязыковыми (тактильными) компонентами. Выявлено, что наиболее частотными глаголами, передающими значение тактильного действия, являются

глаголы «*to kiss*» (12% (2000 употреблений) от частотности использования всех глаголов в диалогических фрагментах, обозначающих тактильное действие по отношению к собеседнику), «*to take*» (11% (1833 употреблений) от частотности использования всех глаголов в диалогических фрагментах, обозначающих тактильное действие по отношению к собеседнику) и «*to put*» (9% (1500 употреблений) от частотности использования всех глаголов в диалогических фрагментах, обозначающих тактильное действие по отношению к собеседнику), а к наиболее частотным лексическим средствам маркирования вербально-тактильных регулятивных действий в английском диалоге относятся *перформативные глаголы, модальные глаголы, междометия, слова-сигналы «yes» / «no»*. Выявленные глаголы «*to kiss*», «*to take*», «*to put*» в ходе анализа языкового материала были рассмотрены с точки зрения сочетаемости с указанными средствами маркирования ВТР. Собранный эмпирический материал позволил установить, что:

– глаголы «*to kiss*», «*to take*», «*to put*» сочетаются с различными перформативными глаголами. Для обозначения наиболее частотных сочетаний данных глаголов с глаголами «*to kiss*», «*to take*», «*to put*» была введена схема поверхностной манифестации перформативных глаголов с глаголами, передающими значение тактильного действия: PV + V2 («*to kiss*» / «*to take*» / «*to put*»), где PV – перформативный глагол (performative verb), V2 – глагол, передающий значение тактильного действия (verb);

– анализ частотности встречаемости глаголов «*to kiss*», «*to take*», «*to put*», передающих значение тактильного действия, с перформативными глаголами, используемыми собеседниками в вербально-тактильном конструктивном взаимодействии, позволил выявить следующий частотный перформативный глагол: «*to thank*». Проследив сочетания глагола «*to thank*» с различными тактильными средствами маркирования строевых компонентов ВТР, удалось выяснить, что на сочетание глагола «*to thank*» с глаголами, передающее значение прикосновения, отводится около 4,1% (683 употребления), а наиболее частотными сочетаниями выступают сочетания глагола «*to thank*» с: «*to shake (one`s hand)*» (25% или 170 употреблений); «*to embrace*» (19,1% или 130 употреблений); «*to give*» (5,8% или 40 употреблений), например: "*I am glad to have the chance of bidding you good by, Mr. Wemmick*" *said the man, stretching out his hand between two bars. "Thankye" said Wemmick, shaking hands with him* (Dickens, 2014);

– анализ возможных сочетаний модальных глаголов с различными языковыми и неязыковыми средствами маркирования строевых компонентов ВТР позволил выявить, что в практике английского диалогического общения не существует частотных сочетаний данных единиц, хотя в исследуемом эмпирическом материале модальные глаголы встречаются в 72% (в 9414 примерах) диалогических фрагментах (в сочетании с языковыми средствами маркирования строевых компонентов ВТР) от общего объема исследуемого эмпирического материала, а к наиболее употребительным глаголам относятся, например, такие как *can, will, must, shall, should*;

– анализ языкового материала не выявил частотных сочетаний «междометие + V2» или сочетаний «междометие + слова «yes / no» / обращение к собеседнику + V2». Но, тем не менее, удалось установить, что, как правило, когда партнеры по комплексному взаимодействию вводят в качестве языкового средства маркирования ВТР междометие, то они не используют глаголы в данный момент речи, например: *She came, and, moved by a sudden impulse, he took her hand. "Well, Jennie" he said, studying her face in a quizzical, interrogative way, "what do you think of me, anyhow?" "Oh" she answered, looking consciously away, "I don't know"* (Dreiser, 2004: 33-34);

– анализ возможных сочетаний слов-сигналов «yes» и «no» с различными языковыми и неязыковыми средствами формирования ВТР показал, что наиболее частотным сочетанием является сочетание «слово-сигнал «но» + V2 (to put)» (17% или 374 употреблений), например: *"What on earth-" began Scarlett. "Shet yore mouth" directed Archie briefly. "You too, Miss Melly. Git the hell out of here, you damned Scallawag" "No, Archie, no!" cried Melanie and she put a shaking hand on Rhett's arm as though to protect him from Archie. "What has happened? How did-how did you know?" On Rhett's dark face impatience fought with courtesy* (Mitchell, 2004: 301, В. 2).

В работе также установлено, что к разряду частотных манифестационных показателей синтаксических средств относятся *ритуально-формальные конструкции* и *конструкции-обращения*. Ритуально-формальные конструкции английского диалогического взаимодействия (7,5% от общего употребления или 941 конструкция) представлены конструкциями-приветствиями, конструкциями-прощаниями, конструкциями-представлениями, например: *"That's right. Good-bye, father!" said Prince, shaking hands. "Good-bye, my son"* (Dickens, 1957: 512). Наиболее частотными сочетаниями в данных конструкциях выступают сочетания с глаголами to shake (to shake one`s hand), to kiss, to take (to take one`s hand). Конструкции-обращения (6,8% от общего употребления или 854 конструкции) в английском диалоге представлены обращениями к собеседнику по имени, ласковыми или грубыми обращениями к собеседнику, например: *"Dear boy!" he said, putting his arm on my shoulder, as he took his seat. "Faithful dear boy, well done"* (Dickens, 2014). Наиболее частотными сочетаниями в указанных конструкциях выступают сочетания с глаголами «to kiss», «to take (to take by one`s hand)», «to shake (by something)».

В пятой главе «**Роль тактильной коннекции в формировании комплексных вербально-тактильных регулятивных конструкций в английском диалоге**» анализируется коннекторная направленность вербально-тактильных действий в английском диалоге, выделяется регулятивная специфика вербально-тактильных коннеторов как связующих элементов в управлении вербально-тактильным конструктивным взаимодействием и определяются место и роль вербально-тактильных коннекторов в формировании комплексных регулятивных конструкций английского диалога.

Эмпирический материал позволил установить, что вербально-тактильные регулятивные действия участников английского диалога задают коннекторную направленность реализуемых комплексных действий и высту-

пают в качестве связующих элементов в управлении диалогическим общением. Такие коннекторные единицы не только представлены практически во всех видах логических типах связи, но и являются залогом связности английских диалогических шагов партнеров по диалогу. Их основная роль сводится к сообщению собеседникам о «переходе» к новой тематической ориентации отдельных комплексных диалогических действий и как результат к новому этапу развития вербально-тактильных отношений посредством реализации определенных ВТР, направленных на нейтрализацию коммуникативных сбоев и рассогласований. В английском диалогическом взаимодействии выделяются следующие основные типы коннекторов, в которых тактильные действия в диалогической речи, как правило, маркированы определенными частотными глаголами: а) эквивалентности (*to take a hand / an arm, to take by the arm / a hand, to kiss, to give a kiss / a hand, to shake / give handshake, to embrace, to kiss one`s cheek* и т.д.), б) последовательности (*to give a hand, to embrace, to take by the arm, to held, to take hold, to put, to shake, to press* и т.д.), в) причины (*to kiss, to pat, to take by a hand / an arm* и т.д.), г) условности (*to put, to take, to pull, to press, to shake, to pat* и т.д.), д) цели (*to take* и т.д.).

Отмечая регулятивный характер вербально-тактильных коннекторов (ВТК) как связующих элементов в управлении комплексным вербально-тактильным конструктивным взаимодействием, было установлено, что рассмотрение вербально-тактильных коннекторов возможно с точки зрения: а) соединительного характера внутри вербально-тактильного шага собеседника, б) соединительного характера на уровне фазового перехода в английском диалогическом взаимодействии. С учетом сказанного коннекторная направленность вербально-тактильных действий в формировании комплексных регулятивных конструкций английской диалогической интеракции представлена следующими типами коннекторов: «структурно-композиционными коннекторами», «коннекторами фазовой последовательности диалога», «коннекторами тематической ориентации диалога» и «коннекторами согласованности действий».

В частности, *структурно-композиционные вербально-тактильные коннекторы* являются сигналами завершения комплексных интерактивных вербально-тактильных шагов собеседника в английском диалоге и несут в себе задачу реализации стратегического вербально-тактильного действия по отношению к партнеру. Имплицитно воздействуя на адресата, они: а) устанавливают контакт с партнером по английскому диалогу, воздействуя на его эмоциональную сферу; б) участвуют в выработке тактик и респонсивных реакций, влияющих на дальнейшее вербально-тактильное взаимодействие; в) служат сигналами «включения» на иллокутивно-интенциональном уровне отдельного речевого акта и его «закрытия» как форманта реализации определенного целевого этапа общения, например: *"Why, Clyde" she called. "How did you come to find me? I was just thinking of you" Clyde at once put his arms around her and kissed her* (Dreiser, 1951: 118, V.I). Тем самым, они свидетельствуют о реализации намеченного тематического плана и целей инициатора взаимодействия (например, вербально-тактильные коннекторы эквивалентности). Более того,

являясь своеобразным «индикатором» структурно-организационной связи вербально-тактильных шагов собеседников, такие ВТК свидетельствуют о программной реализации вербально-тактильных действий собеседников (с непосредственным отображением их эмоциональных состояний, поведенческих реакций) и об установлении обратной связи в английском взаимодействии в виде реализуемых вербально-тактильных действий. Среди наиболее употребительных структурно-композиционных ВТК будут коннекторы эквивалентности, последовательности, причины, условности и цели.

Вербально-тактильные коннекторы фазовой последовательности диалога предназначены для связи вербально-тактильных шагов собеседников. Они выполняют роль маркеров границ различных фаз взаимодействия, участвуют в маркировке вербально-тактильных регулятивных действий, направленных на реализацию общей цели и задач конструктивного взаимодействия, сигнализируют об успешности продвижения партнеров к намеченным целям и задачам и указывают на ролевые характеристики участников диалогической интеракции – инициатора и адресата вербально-тактильного взаимодействия, например: *"Respecting that second-hand violinceller, governor-could you recommend me such a thing?" "Scores" says Mr. Bagnet. "I am obliged to you" returns Mr. Bucket, squeezing his hand* (Dickens, 1957: 696). Примечательно, что ВТК фазовой последовательности диалога можно вычленить в соответствии с фазами (фазовыми отрезками) английского диалога и, следовательно, классифицировать на коннекторы, которые относятся к: а) начальной фазе, в которой могут использоваться ВТК включения, подобия; б) фазе реализации ВТР, в которой могут употребляться различные ВТК; в) финальной фазе, в которой ВТК обусловлены уже достигнутыми задачами и целями комплексного конструктивного взаимодействия. Наиболее частотными ВТК представленного типа являются, например, коннекторы эквивалентности и последовательности.

Вербально-тактильные коннекторы тематической ориентации диалога принимают активное участие в организации английского диалогического взаимодействия и маркируют вербально-тактильные регулятивные действия собеседников, направленные на: а) поддержание устойчивой обратной связи между собеседниками в виде ответных действий, б) управление вербально-тактильным взаимодействием в пределах заданного тематического пространства английского диалога, например: *"Horace!" his sister called again, running after him. The station agent emerged from his office and stopped him and held Mm like a finely-bred restive horse and shook his hand, and thus his sister overtook Mm. He turned at her voice and came completely from out his distraction and swept her up in his arms until her feet were off the ground, and kissed her on the mouth. "Dear old Narcy" he said? kissing her again, Then lie set her down and stroked his hands on her face, as a child would, "Bear old Narcy" he repeated, touching her face with his fine spatulate hands, gazing at her as though he were drinking that constant serenity of hers through his eyes* (Faulkner, 1932: 162). Их главная функция сводится к сигнализации согласованного / несогласованного вербально-тактильного взаимодействия, к выработке корректирующих ком-

плексных ответных шагов партнера по диалогу. Среди частотных коннекторов указанного типа можно отметить коннекторы последовательности, условности, цели и причины.

Вербально-тактильные коннекторы согласованности действий представляют собой такие элементы, которые служат для регулирования вербально-тактильных действий партнеров. Данные ВТК сигнализируют о коммуникативных сбоях, неудачах и рассогласованиях и несут информацию об отношении партнеров друг к другу и к интерактивным шагам. Использование данных коннекторов в вербально-тактильном взаимодействии помогает собеседникам сглаживать «неровности» взаимодействия и успешно продвигаться к выгодному обоим партнерам результирующему эффекту. Следовательно, использование в английском диалогическом пространстве ВТК согласованности действий позволяет собеседникам инициировать и корректировать введенные ВТР, а также фиксировать определенные этапы комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия на пути к реализации общей цели такого взаимодействия, например: *"I'll take charge of everything. I'll do just what you would do. Lord bless you, don't you think I know? I've been the mother of seven and lost three. Don't you think I understand?" Jennie put her head on her big, warm shoulder one day and cried. Mrs. Davis cried with her. "I understand" she said. "There, there, you poor dear. Now you come with me." And she led her to her sleeping-room* (Dreiser, 2004: 331). Среди наиболее употребительных ВТК согласованности действий, как правило, можно отметить коннекторы цели, причины и последовательности.

В заключении диссертации формулируются основные итоги исследования и намечаются перспективные направления дальнейшего изучения в предлагаемом направлении.

Проведенное исследование позволило установить, что:

1. Вербально-тактильное конструктивное взаимодействие выстраивается в регулятивном пространстве, где в пределах целевого содержания процесса английской диалогической интеракции различные формы поведенческих реакций ее участников становятся разновидностями реализаций *вербально-тактильных регулятивов* – внутренних «программных баз» говорящего субъекта.

2. Вербально-тактильные регулятивы как комплексные (целостные) конструктивные образования английского диалогического взаимодействия соотносятся с уровнями фреймовой организации комплексного вербально-тактильного конструктивного взаимодействия в интерактивном пространстве английского диалога и дискурсивно реализуются в разновидностях инвариантной модели вербально-тактильного поведения.

3. Вербально-тактильные регулятивы оказывают влияние на выработку уровня неконфликтного и непротиворечивого взаимодействия участников английского диалогического обмена, что отражается на выборе интерактивной специфики и на создании согласованной атмосферы английского диалогического взаимодействия.

4. Диалогическая специфика реализации вербально-тактильных регулятивов определяется коммуникативно-функциональной предназначенностью строевых компонентов данных регулятивов.

5. В английском диалоге вербально-тактильные регулятивы маркируются определенным набором языковых единиц лексического и синтаксического порядка в сочетании с набором тактильных компонентов, отражающих распределение актуальных для собеседников в конкретный момент общения локусных зон.

Проведенное исследование позволило выявить принципы реализации вербально-тактильного регулятива как сложного (целостного) композитного образования английского диалогического взаимодействия и вскрыть механизмы регулирования комплексного конструктивного взаимодействия в зависимости от функционирования в интерактивном пространстве английского диалога различных типов регулятивов (иллокутивно-фокусирующих регулятивов, регулятивов-скрепов, направляющих регулятивов и прагматически-транспонированных регулятивов). Тем не менее, выполненное исследование не исчерпало всей совокупности проблем, связанных с комплексным изучением коммуникативного поведения человека говорящего в целом и, в частности, с процессом функционирования композитных вербально-тактильных единиц диалогического взаимодействия в разносистемных языках.

Перспективы развития проблематики настоящего исследования могут быть связаны с учетом и систематизацией адресатных респонсивных регулятивов английского диалога, с описанием типовых средств вербальной манифестации диалогических регулятивов в разносистемных языках, с выявлением полоролевых (феминность / маскулинность) и возрастных особенностей использования вербально-тактильных регулятивных действий, с распределением таких действий в зональном локусе участников вербально-тактильной интеракции у представителей различных лингвокультур и с созданием специальных словарей композитной диалогической (коммуникативной) тактильности. Сопоставительное изучение типовых вербальных средств манифестации регулятивного поведения участников диалогического взаимодействия несомненно внесет существенный вклад в теорию и практику межкультурного речевого общения.

Основное содержание диссертации получило отражение в следующих публикациях автора:

*Статьи, опубликованные в рецензируемых изданиях, рекомендованных
Высшей аттестационной комиссией
Министерства науки и высшего образования РФ*

1. Малышева Е.В. Полоролевая реализация кинестем в диалоге // Вестник ЛГУ имени А.С. Пушкина. Филология. – СПб.: Ленинградский государственный университет имени А.С. Пушкина, 2012, № 1 (Том 1). – С. 204–210 (0,4 п.л.). – ISSN: 1818-6653

2. Малышева Е.В. Кинестетическое сопровождение вербальных единиц в русском диалоге // Ученые записки Забайкальского государственного гуманитарно-педагогического университета имени Н.Г. Чернышевского. – Чита: Забайкальский государственный университет имени Н.Г. Чернышевского. Т. 2 (43). – 2012. – С. 34–38 (0,3 п.л.). – ISSN: 2308-8753
3. Малышева Е.В. Функционально-семантическое представление кинестетического фрейма квеситивов // Вестник Череповецкого государственного университета. – Череповец: Череповецкий государственный университет. Т.1. – 2012, № 3 (40). – С. 75–77 (0,3 п.л.). – ISSN: 1994-0637
4. Малышева Е.В. Тактильные действия как маркеры эмоционального поведения в диалоге // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. Ч.1. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2012, № 2. – С. 139–141 (0,25 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,2 п.л.). – ISSN: 2071-6001
5. Малышева Е.В. Особенности этапной реализации кинестетических действий сатисфактивного типа в диалоге [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2012, № 4. – С. 72–78. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru> (0,4 п.л.). – ISSN: 1999-8406.
6. Малышева Е.В. Базовая модель комплексного коммуникативного взаимодействия как матрица вербально-тактильного поведения ее участников [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2013, № 2. – С. 20–34. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru> (0,9 п.л.). – ISSN: 1999-8406.
7. Малышева Е.В. Аффективный «заряд» тактильных действий в социальной интеракции // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». Выпуск 1. – Тверь: Тверской государственный университет, 2013, № 11. – С. 33–41 (0,5 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,4 п.л.). – ISSN: 1999-4133
8. Малышева Е.В. Особенности тактильного поведения коммуникантов в рамках суггестивной модели тактильного поведения личности [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2013, № 3. – С. 13–21. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru> (0,6 п.л.). – ISSN 1999-8406.
9. Малышева Е.В. Вербальная и тактильная системы как комплексный фреймовый композит [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2014, № 1. – С. 1–14. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru> (0,9 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,8 п.л.). – ISSN 1999-8406.
10. Малышева Е.В. Экспрессивная модель тактильного поведения личности: особенности, условия реализации и формальные показатели // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». – Тверь: Тверской государственный университет, 2014, № 4. – С. 47–57 (0,9 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,7 п.л.). – ISSN: 1999-4133
11. Малышева Е.В. Тактильные коннекторы как связующие элементы в управлении диалогом [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуни-

кации электронный научный журнал. – 2015, № 1. – С. 81–92. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru> (0,7 п.л.). – ISSN: 1999-8406

12. Малышева Е.В. Ритуальная модель тактильного поведения личности: условия и особенности реализации // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». – Тверь: Тверской государственный университет, 2015, № 1. – С. 7–17. (0,7 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,6 п.л.). – ISSN: 1999-4133

13. Малышева Е.В. Зональная тактильная интеракция участников диалогического взаимодействия [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2015, № 2. – С. 84–97. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru> (0,8 п.л.). – ISSN: 1999-8406

14. Малышева Е.В. Пресуппозиционная основа коммуникативного акта тактильной направленности [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации электронный научный журнал. – 2015, № 3. – С. 28–35. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru> (0,5 п.л.) – ISSN: 1999-8406

15. Малышева Е.В. Фреймообразующий механизм тактильных действий в диалоге [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации электронный научный журнал. – 2015, № 4. – С. 84–91. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru> (0,4 п.л.). – ISSN: 1999-8406

16. Малышева Е.В. Фреймовая организация тактильной коммуникации // Вестник Пятигорского государственного лингвистического университета. – Пятигорск: Пятигорский государственный лингвистический университет, 2015, № 3. – С. 68–73 (0,4 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,3 п.л.). – ISSN: 2071-6001

17. Малышева Е.В. Эмоциональный базис несловесного дискурса // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». – Тверь: Тверской государственный университет, 2016, № 1. – С. 41–50 (0,6 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,5 п.л.). – ISSN: 1999-4133

18. Малышева Е.В. Тактильные дискурсивные единицы в диахроническом аспекте английского языка [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2016, № 1. – С. 41–55. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru> (0,9 п.л.) – ISSN: 1999-8406

19. Малышева Е.В. Тактильность в системе телесной коммуникации. Основные подходы, понятия и предпосылки исследований [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2016, № 2. – С. 59–76. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru> (0,75 п.л.) – ISSN: 1999-8406

20. Малышева Е.В. Особенности актуализации фреймовой структуры несловесного дискурса // Вестник Воронежского государственного университета. Серия Лингвистика и межкультурная коммуникация. – 2016, № 3. – С. 74–79 (0,3 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,25 п.л.). – ISSN: 1680-5755

21. Малышева Е.В. Невербалика в коммуникативном пространстве: итоги, результаты и перспективы (часть I) [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2017, № 2. – С. 44–68. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru> (0,75 п.л.) – ISSN: 1999-8406

22. Малышева Е.В. Матричная модель тактильного поведения личности в английском диалоге // Вестник Тверского государственного университета. Серия «Педагогика и психология». – Тверь: Тверской государственный университет, 2017, № 3. – С. 154–160 (0,4 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,3 п.л.). – ISSN: 1999-4133

23. Малышева Е.В. Невербалика в коммуникативном пространстве: феномен прикосновения (часть II) [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2017, № 4. – С. 164–182. – Режим доступа: <http://tverlingua.ru> (1,1 п.л.) – ISSN: 1999-8406

24. Малышева Е.В. Вербально-тактильный композит в коммуникативном пространстве диалога // Научный журнал «Дискурс-Пи». Институт философии и права Уральского отделения Российской академии наук. – 2018, № 1 (30). – С. 24–28 (0,3 п.л.). – ISSN: 1817-9568

25. Малышева Е.В. Типовые средства вербальной манифестации вербально-тактильных регулятивов в английском диалоге [Электронный ресурс] // Мир лингвистики и коммуникации: электронный научный журнал. – 2018, № 4. – С. 251–276. – Режим доступа: www.tverlingua.ru (1,4 п.л.) – ISSN: 1999-8406

Статьи в международных индексируемых изданиях, включенных в наукометрические базы данных Scopus и Web of Science

26. Malysheva E. Frame organization of kinesthetic interaction in dialogue // Massachusetts Review of Science and Technologies. Volume VI. July-December. – 2015, № 2 (12). – P. 431–436 (0,4 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,3 п.л.). – ISSN: 0025-487X (Scopus)

27. Malysheva E. Emotional markers of tactile communication // Cambridge Journal of Education and Science. Volume VI. July-December. – 2015, № 2 (14). – P. 176–181 (0,3 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,25 п.л.). – ISSN: 0305-7640 (Scopus)

28. Malysheva E. Political language in internet communication // Proceedings of the V International Academic Congress “Fundamental and Applied Studies in EU and CIS Countries” (United Kingdom, Cambridge, England, 14-16 October 2015). Volume II. – Cambridge: Cambridge University Press, 2016. – P. 152–158 (0,4 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,35 п.л.). – ISBN: 978-0-875-82657-5 (Scopus)

29. Malysheva E. Phenomenon of touch: main approaches and factors of researches // Yale Journal of Science and Education. Volume X. January-June. – 2016, No.1. (18). – P. 138–143 (0,4 п.л.). – ISSN: 0044-0092 (Scopus)

30. Malysheva E. Tactile connection of nonverbal discourse // Proceedings of the XVII International Academic Congress “History, Problems and Prospects of Development of Modern Civilization” (Japan, Tokyo, 25-27 January 2016). Volume II. – Tokyo: Tokyo University Press, 2016. – P. 635–638 (0,3 п.л.). – ISBN: 978-4-835-857398-7 (Scopus)

31. Malysheva E. Suggestive specificity of tactile communication // Pro-

ceedings of the VII International Academic Congress “Fundamental and Applied Studies in EU and CIS Countries” (United Kingdom, Cambridge, England, 26-28 February 2017). Volume VII. – Cambridge: Cambridge University Press, 2017. – P. 692–698 (0,4 п.л.). – ISBN: 978-0-875-83597-4 (Scopus; Web of Science)

32. Malysheva E. Frame representation of verbal-tactile composite in English dialogue // Language and Literature. Poetics and Linguistics Association and SAGE Publications. Volume 26. – 2017, Issue 4 (2). – P. 647–652 (0,4 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,3 п.л.). – Print ISSN: 0963-9470; Online ISSN: 1461-7293 (Scopus; Web of Science)

Монографии

33. Малышева Е. Тактильная коммуникация в диалоге (вербально-кинестетический аспект). – Saarbrücken: Palmarium Academic Publishing, 2012. – 170 с. (10,6 п.л.; в соавт., личный вклад – 9,3 п.л.) – ISBN: 978-3-8473-9124-1

34. Малышева Е.В. Кинестетические регулятивы английской диалогической речи. – М.-Тверь: Институт языкознания РАН, ТвГУ, Тверская ГСХА, 2015. – 147 с. (9,2 п.л.). – ISBN: 978-5-91488-118-1

35. Малышева Е.В. Несловесный дискурс тактильности. – М.-Тверь: Институт языкознания РАН, ТвГУ, Тверская ГСХА, 2016. – 206 с. (12,9 п.л.) – ISBN: 978-5-91488-134-1

36. Малышева Е.В. Лингвоэкология как синергичная парадигма: предметная сфера, дискурсивные практики и эвристические ресурсы // Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: Коллективная монография. – Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. – С. 227–243 (1 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,8 п.л.). – ISBN: 978-5-9935-0299-1

Статьи в сборниках научных трудов и материалах научных конференций

37. Malysheva E. Verbal and tactile communicative act as the complex metaframe-based construction // Interdisciplinary research in the 21st century. Creation and creativity in a modern European education. – Oradea: Editura Universităţii Emanuel din Oradea, 2012. – P. 314–321 (0,4 п.л.).

38. Малышева Е.В. Прагматическая роль кинестем в вербально-невербальном комплексе // Языковой дискурс в социальной практике: Сборник научных трудов по материалам международной научно-практической конференции 6-7 апреля 2012 года. – Тверь: Тверской государственный университет, 2012. – С. 239–243 (0,3 п.л.).

39. Малышева Е.В. Суггестивная основа тактильной коммуникации // Язык, коммуникация и социальная среда. – Воронеж: Воронежский государственный университет, 2012, № 10. – С. 113–128 (0,8 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,7 п.л.).

40. Малышева Е.В. Невербальные средства общения как форма взаимодействия между преподавателем и студентами // Проблемы совершенствования образовательного процесса в вузе в связи с переходом на новые обра-

зовательные стандарты: сборник научно-методических трудов по материалам XXII Всероссийской научно-методической конференции (23-24 апреля 2012 г.). – Тверь: Тверская ГСХА, 2012. – С. 29–31 (0,2 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,1 п.л.).

41. Малышева Е.В. Эмотивная основа тактильных действий в диалоге // Культура как текст: Сборник научных статей. Выпуск XI. – М.: ИЯ РАН; Смоленск: СГУ, 2012. – С. 174–180 (0,4 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,3 п.л.).

42. Малышева Е.В. Суггестивная природа тактильной коммуникации в диалоге // Функциональная лингвистика. Научный журнал. – Крым: Крымский республиканский институт последипломного педагогического образования, 2012, № 4. – С. 159–163 (0,3 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,2 п.л.).

43. Малышева Е.В. Эмотивный семиозис социальной интеракции // Язык – когниция – социум: тезисы докладов Международной научной конференции 12-13 ноября 2012 г. – Минск: МГЛУ, 2012. – С. 287–288 (0,1 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,05 п.л.).

44. Malysheva E. Tactiles marqueurs des conditions affectives de communication sociale // Collection Interdisciplinary Researches in The 21-st Century: Modern Approaches to ... Linguistics, Literature and Cultural Studies. Volume 3. – Sandy, Utah (USA); Centre for Research, Resources and European Studies: Eco Academic Publishing House, 2012. – P. 52–58 (0,4 п.л.).

45. Малышева Е.В. Специфика семантического построения кинестетического фрейма регламентативного типа // Система і структура східнослов'янських мов: зб. Нау. Праць. Вип. 5. – К.: Вид-во НПУ ім. М.П. Драгоманова, 2012. – С. 182–192 (0,6 п.л.).

46. Малышева Е.В. Социально-психологический контекст тактильной коммуникации в диалоге // Сборник научных трудов Международной научно-практической конференции 5-6 апреля 2013 года. – Тверь: Тверской государственный университет, 2013. – С. 152–156 (0,3 п.л.).

47. Малышева Е.В. Особенности реализации психоэмоционального статуса личности в комплексном вербально-тактильном взаимодействии // Ученые записки Таврического национального университета им. В.И. Вернадского. Серия «Филология. Социальные коммуникации». – Симферополь: Таврический национальный университет имени В.И. Вернадского. Т. 26 (65). – 2013, № 1. – С. 137–142 (0,3 п.л.).

48. Малышева Е.В. Специфика индивидуального тактильного поведения личности в комфортных и дискомфортных условиях диалога // Современные направления анализа и интерпретации инокультурных текстов: сборник научных трудов III Всероссийской школы-семинара «Современные направления анализа и интерпретации инокультурных текстов». 3-5 апреля 2013 года. – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2013. – С. 87–92 (0,3 п.л.).

49. Малышева Е.В. Особенности реализации комплексных коммуникативных действий в диалоге // Функциональная лингвистика. Научный журнал. – Крым: Крымский республиканский институт последипломного педаго-

гического образования, 2013, № 5. – С. 238–241 (0,3 п.л.).

50. Малышева Е.В. Особенности реализации комплексных коммуникативных действий в комфортных / дискомфортных условиях социальной интеракции // *Континуальность и дискретность в языке и речи: материалы IV Международной научной конференции.* – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2013. – С. 154–156 (0,3 п.л.).

51. Malysheva E. About kinesthetic actions in dialogue communication // *Cognitive Modeling in Linguistics: Proceedings of the XIV International Conference «Cognitive Modeling in Linguistics. CML-2013» (14-21 September, 2013, Italy, Milano-Marittima).* Part 1. – Rostov-on-Don: Southern Federal University Press, 2013. – P. 156–158 (0,2 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,1 п.л.).

52. Малишева К.В. Специфіка комунікативної поведінки учасників ритуальної моделі тактильної поведінки особистості // *Вісник Донецького національного університету. Серія Б. Гуманітарні науки. Науковий журнал. Том 1.* – 2013, № 1-2/2013. – С. 187–193 (0,3 п.л.).

53. Малышева Е.В. Тактильные коннекторы фазовой последовательности диалога и их роль как переводческого посредника // *Язык, коммуникация и социальная среда. Ежегодное научное издание. Вып. 12.* – Воронеж: Наука-Юнипресс, 2014. – С. 139–150 (0,7 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,6 п.л.).

54. Малышева Е.В. Особенности реализации тактильных коннекторов тематической реализации диалога // *Языковой дискурс в социальной практике: Сборник научных трудов.* – Тверь: Тверской государственный университет, 2015. – С. 163–168 (0,3 п.л.).

55. Малышева Е.В. Особенности реализации психоэмоционального статуса личности и уровня личной самооценки участников диалогического взаимодействия // *Традиции и новации в профессиональной подготовке и деятельности педагога: сборник научных трудов Всероссийской научно-практической конференции. Выпуск 14.* – Тверь: Тверской государственный университет, 2015. – С. 98–112 (0,9 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,8 п.л.).

56. Малышева Е.В. Несловесный дискурс учебной интеракции [Электронный ресурс] // *Академический дискурс и дискурс подход в преподавании иностранных языков. Материалы Международного круглого стола 14-16 марта 2015 года.* – Минск: Институт журналистики Белорусского государственного университета, 2015. – С. 19. – Режим доступа: <http://www.bsu.by> (0,06 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,03 п.л.).

57. Малышева Е.В. Коннекция ориентации несловесного дискурса // *Функциональная лингвистика: VII Международный крымский лингвистический конгресс «Язык и мир».* Ялта, 5-8 октября. Сборник научных докладов / Крымский республиканский институт постдипломного педагогического образования. – Симферополь: ООО «Форма», 2015. – С.220–222 (0,3 п.л.).

58. Малышева Е.В. Тактильные единицы как базовые составляющие диалога // *Значение как феномен актуального языкового сознания. Материалы межрегиональной научной конференции 23-24 октября 2015 года.* – Воронеж: Истоки, 2015. – С. 49–50 (0,2 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,1 п.л.).

59. Малышева Е.В. Структурно-композиционная коннекция несловес-

ного дискурса [Электронный ресурс] // Филологический аспект. Международный научно-практический журнал. – 2015, № 8. – Режим доступа: <http://faspect.ru/?p=1128> (0,4 п.л.). – ISSN: 2412-8953

60. Малышева Е.В. Коннекция согласованности действий в системе актов вербально-тактильной интеракции // Филология и журналистика: центробежное притяжение: сборник научных трудов. Часть 2. – Краснодар: Кубанский государственный университет, 2016. – С. 380–389 (0,6 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,5 п.л.).

61. Малышева Е.В. Тактильное восприятие собеседника в комплексном диалоге // Межкультурная коммуникация: теория и практика: сборник научных трудов XV Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические традиции и инновации». – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2016. – С. 140–146 (0,4 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,3 п.л.).

62. Малышева Е.В. Лингвоэкологический аспект тактильной коммуникации // Научный журнал «Новая экономика и региональная наука». Материалы Международной научно-практической конференции «Культура языка и экология слова: русский язык в XXI веке». – Владимир. – 2016, № 2 (5). – С. 54–59 (0,3 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,2 п.л.).

63. Малышева Е.В. Структурно-композиционная тактильная коннекция в английском диалоге // Агропродовольственный сектор экономики страны в условиях глобализации и интеграции. Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции 7-9 июня 2016 г. – Тверь: Тверская ГСХА, 2016. – С. 435–438 (0,3 п.л.).

64. Малышева Е.В. Психологический базис телесной реакции собеседника в диалоге // Значение как феномен актуального языкового сознания носителя языка: тезисы II Всероссийской научной конференции (Воронеж, ФГБОУ ВО «Воронежский государственный университет», 28-29 октября 2016 г.). – Воронеж: Истоки, 2016. – С. 76–79 (0,2 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,1 п.л.).

65. Малышева Е.В. Типовая модель тактильного поведения языковой личности // Межкультурная коммуникация: теория и практика: сборник научных трудов XVI Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические традиции и инновации» – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2016. – С. 153–158 (0,3 п.л.).

66. Малышева Е.В. Тактильные коннекторы как средства целостных построений коммуникативных единств // Концептуализирующая сила грамматики: *Ars gramatica*. – Минск: МГЛУ, 2016. – С. 169–175 (0,4 п.л.).

67. Малышева Е.В. Особенности восприятия информации посредством невербальных систем взаимодействия // Психолингвистика и лексикография: сборник научных трудов. Выпуск 4. – Воронеж: Истоки, 2017. – С. 51–58 (0,4 п.л.).

68. Малышева Е.В. Регулятивная природа тактильности в диалогической интеракции // И.А. Бодуэн де Куртенэ и мировая лингвистика: между-

нар. конф.: VI Бодуэновские чтения (Казан. федер. ун-т, 18-21 окт. 2017 г.). Т. 1. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2017. – С. 181–183 (0,2 п.л.).

69. Малышева Е.В. Вербально-тактильный контакт как разновидность взаимодействия между преподавателем и студентами // Изучение региональной картины мира в поликультурном образовательном пространстве: теория и практика. Республики Татарстан; Казанский федеральный университет. – Казань: РИЦ «Школа», 2017. – С. 166–171 (0,3 п.л.; в соавт., личный вклад – 0,2 п.л.).

70. Малышева Е.В. Содержание и организация системы вербально-тактильных регулятивных действий в диалоге // Межкультурная коммуникация: теория и практика: сборник научных трудов XVII Международной научно-практической конференции «Лингвистические и культурологические традиции и инновации». – Томск: Изд-во Томского политехнического университета, 2017. – С. 43–47 (0,3 п.л.).

71. Малышева Е.В. Особенности организации системы вербально-тактильных регулятивных действий в английской диалогической интеракции // Языковой дискурс в социальной практике: материалы Междунар. научно-практ. конф. – Тверь: Тверской государственной университет, 2018. – С. 132–138 (0,4 п.л.).

72. Малышева Е.В. О соотношении вербального и невербального в диалогической речи собеседника // Сборник научных трудов по материалам Международной научно-практической конференции «Конкурентоспособность и инновационная активность АПК регионов». – Тверь: Тверская ГСХА, 2018. – С. 319–321 (0,2 п.л.).

73. Малышева Е.В. Специфика реализации вербально-тактильного регулятива в дискурсивном взаимодействии // Научное наследие В.А. Богородицкого и современный вектор исследований Казанской лингвистической школы: тр. и матер. междунар. конф. (Казан. федер. ун-т, 14–17 окт. 2018 г.): в 2 т. Т.2. – Казань: Изд-во Казан. ун-та, 2018. – С. 150–153 (0,3 п.л.).

Учебные пособия

74. Malysheva E.V. International business communication: ethics, relations, negotiations and business dialogues. – Tver: Tver Institute of applied linguistics and mass communication of TGSNA, 2013. – 170 p. (10,6 п.л.; в соавт., личный вклад – 2,4 п.л.).

75. Малышева Е.В. Терминологический глоссарий по практической риторике ведения дебатов: пособие к учебным курсам. – Тверь: Тверская ГСХА, 2014. – 181 с. (11,3 п.л.; в соавт., личный вклад – 2,8 п.л.).

76. Малышева Е.В. Деловые коммуникации. – Тверь: Институт прикладной лингвистики и массовых коммуникаций, Тверская ГСХА, 2015. – 233 с. (14,6 п.л.; в соавт., личный вклад – 3,7 п.л.).

77. Малышева Е.В. Мир деловых коммуникаций. – Тверь: Институт прикладной лингвистики и массовых коммуникаций при Тверской ГСХА, 2016. – 102 с. (6,4 п.л.; в соавт., личный вклад – 2,4 п.л.).